

ЕКАТЕРИНБУРГСКАЯ

НЕДЕЛЯ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА.

Съ дост. и перес.

На годъ 6 р. — к.	— 6	3	50
— 11 м. 5 > 75 >	— 5	3	—
— 10 > 5 „ 50 >	— 4	2	50
— 9 „ 5 „ —	— 3	2	—
— 8 „ 4 „ 50 „	— 2	1	50
— 7 „ 4 „ —	— 1	—	75

За перемѣну адреса взимается 20 к.
Цѣна отдѣльнаго номера 20 к.

Объявленія за строку корпуса, или за мѣсто ея занимаемое: печатанныя отъ 1 до 5 разъ по 20 коп., свыше 5-ти—по 15 коп.

ОТЪ РЕДАКЦІИ.

Статьи и корреспонденціи адресуются въ редакцію, съ обозначеніемъ имени автора, его адреса и условій. Статьи, присылаемыя безъ означенія условій, считаются бесплатными. Присылаемыя статьи, въ случаѣ надобности, подлежатъ сокращенію, по усмотрѣнію редакціи. *Непечатанныя статьи ни въ какомъ случаѣ не возвращаются.*

Письменные отвѣты для редакціи не обязательны, хотя-бы на отвѣтъ была приложена почтовая марка.

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

ТЕЛЕФОНЪ РЕДАКЦІИ
№ 17.

50 № № ВЪ ГОДЪ.

ВЫХОДИТЪ ПО ВОСКРЕСЕНЬЯМЪ.

ТЕЛЕФОНЪ КОНТОРЫ
№ 17.

Объявленія для „Екатеринбургской Недѣли“ изъ Москвы, С.-Петербурга, Царства Польскаго, Прибалтійскаго края, Одессы и всѣхъ мѣстъ заграницы принимаются исключительно только въ „Центральной Конторѣ Объявленій“, бывш. Л. Метцль, въ Москвѣ, на Мясницкой ул въ д. Спиридонова.

СОДЕРЖАНІЕ: Екатеринбургъ, 28 августа. Телеграммы „Сѣвернаго Телеграфнаго Агентства“. Хроника. Корреспонденціи: Кунгуръ, Пермь, Кустарно-промышленный банкъ. Новые горные заводы въ Чердынскомъ уѣздѣ. Сельское хозяйство и ручной трудъ, какъ предметы преподаванія въ начальной школѣ. По Россіи. За-границей. Политическое обозрѣніе. Журнальное обозрѣніе. Библиографія. Письмо въ редакцію. Мелочи всенедельной жизни. Литературный отдѣлъ: Миссъ Гарриетъ (продолженіе). Справочный отдѣлъ. Адресный отдѣлъ Объявленія.

Екатеринбургъ, 28 августа.

Въ одномъ изъ прошлыхъ номеровъ нашей газеты, говоря о предстоящемъ введеніи питейной монополіи въ Пермской и трехъ другихъ восточныхъ губерніяхъ, мы уже имѣли случай сообщить вкратцѣ, какимъ образомъ отразится эта реформа на бюджетѣ городскихъ и земскихъ учреждений. Съ введеніемъ казенной продажи вина прекращается вниманіе земскихъ сборовъ съ патентовъ на винокуренные заводы и на торговлю виномъ. Значительный ущербъ для земскихъ и городскихъ кассъ, имѣющей произойти отъ этого, временно будетъ возмѣщаться особымъ вознагражденіемъ отъ казны въ размѣрѣ средней суммы, получавшейся земствами и городами съ названной статьи дохода за пятилѣтіе 1890—94 г.г.; затѣмъ, по соглашенію министровъ внутреннихъ дѣлъ и финансовъ, будутъ изысканы для мѣстныхъ общественныхъ учреждений, взаимъ казенной субсидіи, другіе источники дохода.

Обсуждая эти послѣдствія питейной монополіи, „Русскія Вѣдомости“ высказываютъ предположеніе, что дѣло съ изысканіемъ новыхъ источниковъ земскихъ доходовъ не затянется, такъ какъ по крайней мѣрѣ одинъ изъ нихъ можетъ быть указанъ и теперь. „Въ теченіе многихъ лѣтъ—говоритъ газета,—идутъ толки о реформѣ земскаго обложенія съ цѣлью болѣе равномерной раскладки податнаго бремени между землею, на которую въ настоящее время падаетъ главная часть мѣстныхъ общественныхъ сборовъ, и торговлею и промышленностью, подлежащими сравнительно весьма слабому обложенію“. По мнѣнію почтеннаго московскаго органа, теперь прибавился новый стимулъ къ тому, чтобы покончить съ этимъ старымъ вопросомъ и удовлетворить давнишнія ходатайства земствъ о предоставленіи имъ права облагать промышленныя и торговыя заведенія по оборотамъ ихъ или прибылямъ.

Если введеніе казенной продажи вина является стимуломъ для коренной реформы земскаго обложенія, то еще сильнѣйшимъ стимуломъ должно быть оно для приведенія въ исполненіе такихъ постановленій земства, которыя не выходятъ изъ предѣловъ внѣшняго порядка обложенія и

въ то-же время остаются неосуществленными, вызывая нерѣдко хроническую задолженность земствъ. Въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ такую роль играетъ обложеніе золотоприсковыхъ земель на принятыхъ земствомъ основаніяхъ. Исторія этого вопроса стара—она тянется съ раскладки 1879—80 г., со времени которой начались ежегодные протесты администраціи на это обложеніе. На послѣднемъ уѣздномъ земскомъ собраніи 1893 г. управа докладывала собранію, что по раскладкамъ дополнительной за 1891 и основной на 1892 г. было исчислено земствомъ и опротестовано администраціей свыше 60 тысячъ налога съ золотоприсковыхъ земель; часть этой суммы покрывалась остатками отъ смѣтныхъ назначеній, а около 50 тысячъ составляютъ дѣйствительный недоборъ въ доходахъ противъ предположенныхъ по раскладкамъ. Въ своемъ докладѣ собранію ревизіонная коммиссія объясняла недоборъ окладнаго уѣзднаго земскаго сбора также протестомъ обложенія золотоприсковыхъ земель и находила, что протесты эти несомнѣнно отражаются на финансовомъ положеніи земства; при отсутствіи ихъ не было бы недоборовъ, а наоборотъ, были бы остатки отъ смѣтныхъ назначеній, которые, зачисляясь въ смѣту будущаго года, уменьшали бы процентъ обложенія. „Въ настоящее-же время,—говорилось въ докладѣ коммиссіи,—вслѣдствіе протестовъ по обложенію присковыхъ земель никакихъ остатковъ не зачисляется въ смѣту, такъ какъ всѣ они поступаютъ на покрытие недобора. Кромѣ того, недоборъ уѣзднаго сбора съ золотоприсковыхъ земель по раскладкѣ какого-либо года вліяетъ еще и на задолженность земства, потому что управа, не допуская налога въ опротестованной суммѣ, должна всетаки исполнить смѣту въ назначенномъ собраніемъ размѣрѣ“,—что, конечно, для управы возможно сдѣлать только при помощи займовъ, заключаемыхъ въ размѣрѣ суммы опротестованнаго налога.

Къ предметамъ обложенія, обыкновенно изъемлемымъ отъ налога, принадлежать, какъ извѣстно, предметы, назначенные со своими доходностями для общественныхъ цѣлей, и такіе предметы, которые ни сами по себѣ, ни въ соединеніи съ другими не назначаются для доставленія доходности. Какъ къ тѣмъ, такъ и къ другимъ предметамъ золотопри-

сковья земли, очевидно, не относятся. Доходность ихъ, по компетентному свидѣтельству упомянутой ревизионной комисси, несравненно болѣе, чѣмъ другихъ имуществъ, облагаемыхъ по земскимъ раскладкамъ. Золотой промыселъ есть одинъ изъ видовъ торговаго предпріятія и, слѣдовательно, подлежитъ обложенію, какъ и всякій другой промыселъ. Вся исторія золотого промысла показываетъ, что умѣренное обложеніе его (пока въ доходъ казны) не имѣетъ значительнаго вліянія на количество добычи золота, при чемъ возвышеніе налога на него (конечно, до извѣстнаго предѣла) можетъ способствовать улучшенію способовъ производства промысла. Обложеніе золотоприсковыхъ земель является такимъ образомъ давно изысканнымъ источникомъ дохода для земства, пользованіе которымъ вполне соответствуетъ духу нашего финансоваго законодательства. Что это обложеніе не нарушаетъ интересовъ мѣстнаго населенія, объ этомъ и говорить нечего, ибо, напротивъ, какъ указано выше, отъ введенія этого обложенія громадное большинство населенія только выиграетъ. Не нанесетъ оно ущерба и государственнымъ пользамъ и нуждамъ: государство въ принципѣ давно уже отказалось отъ возрѣвнй на золото, какъ на нѣчто особенное, требующее ревностной заботливости со стороны администраціи, да и на практикѣ все болѣе и болѣе приравниваетъ золотопромышленность къ обыкновенному промыслу. Введеніе питейной монополіи даетъ новый стимулъ къ разрѣшенію вопроса объ обложеніи золотосодержащихъ земель въ благоприятномъ для земства смыслѣ. Чѣмъ самому уплачивать въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ тысячи изъ государственнаго казначейства, государству гораздо выгоднѣе возложить эту уплату на золотопромышленность, при своей большой доходности, совсѣмъ изытую отъ земскаго обложенія и сравнительно весьма слабо обложенную государственною податью. Чѣмъ изыскивать новые источники доходовъ для земства, новое податное бремя для населенія, государственному управленію гораздо проще и справедливѣе удовлетво-

рить давнишнія ходатайства земства, болѣе чѣмъ какое либо учрежденіе компетентнаго въ народно-хозяйственныхъ вопросахъ своего района.

По словамъ столичныхъ газетъ, нѣкоторыя изъ городскихъ провинціальныхъ управленій возбуждаютъ передъ правительствомъ ходатайства объ отчисленіи определенной части государственнаго квартирнаго налога въ пользу городовъ. Главнымъ мотивомъ подобнаго ходатайства выставляется скудость городскихъ средствъ, недостаточныхъ для удовлетворенія прогрессивно возрастающихъ потребностей по различнымъ отраслямъ городского хозяйства. Теперь, по крайней мѣрѣ въ городахъ четырехъ восточныхъ губерній, къ мотивамъ этого ходатайства можно бы присоединить и тотъ упомянутый выше ущербъ, который понесутъ городскія общественныя управленія отъ введенія казенной продажи питей. вмѣсто казенныхъ субсидій и изысканія новыхъ городскихъ налоговъ, ущербъ этотъ въ значительной степени могъ бы быть покрытъ тѣми отчислениями части государственнаго квартирнаго налога, о которыхъ ходатайствуютъ города. Удовлетворить эти городскія ходатайства, по нашему мнѣнію, тѣмъ возможнѣе, что въ недалекомъ будущемъ поступленія государственнаго квартирнаго налога увеличатся, какъ распространеніемъ его на многія мѣстности, до сихъ поръ не обложенныя имъ, такъ и пониженіемъ минимума квартирной платы, освобождающаго отъ налога, въ тѣхъ городахъ, гдѣ онъ введенъ. При этомъ не мѣшаетъ вспомнить, что квартирный налогъ по существу своему налогъ мѣстный, а не обще-государственный, и предусмотрѣнъ составителями городского положенія 1870 г. еще тогда, когда о введеніи государственнаго квартирнаго налога не мечтали самые смѣлые прожектеры. Право ходатайства объ установленіи въ пользу городскихъ поселеній квартирнаго налога сохранено думамъ и новымъ городскимъ положеніемъ (ст. 135), но едва-ли городскимъ управленіямъ можно будетъ воспользоваться этимъ правомъ съ надеждой на ус-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

Мелочи вседневной жизни.

Моя ликованія. Бакинское „общество подаванія руки“. Необходимы-ли рукопожатія. Опрятность обывательскихъ рукъ. Историческіе примѣры А баз рукопожатія. Безсмертная собака „Оренбургскаго Края“.

„Нашего полку прибыло, прибыло!
Ой, дидь-Ладо, прибыло!...“

Такъ воскликнулъ я, словами одной старинной пѣсни, распѣваемой хороводами въ весенніе вечера въ селахъ и деревняхъ губерній средней полосы Россіи, гдѣ провелъ я мои дѣтство и юность, прочитавши о томъ, что въ Баку возникаетъ общество, члены котораго обязуются не подавать руки при встрѣчѣ съ знакомыми. Чтобы вполне искоренить вредный обычай, нарушеніе этого правила наказуется штрафомъ.

По поводу возникновенія столь полезнаго и крайне желательнаго общества „Новости“ говорятъ, что—

„мысль объ образованіи подобнаго общества не такъ уже глупа, какъ кажется на первый взглядъ. Въ сущности, нашъ обычай подавать руку—довольно нечистоплотный обычай. Право-же нѣтъ никакого удовольствія позать чью-нибудь жирную и потную руку. Възливость еще требуетъ, чтобы была снята перчатка.

Положимъ, наше рукопожатіе еще не такъ энергично, какъ рукопожатіе англичанъ, которые, при встрѣчѣ и прощаньи, ссыпаются оторвать другъ у друга руку.

Пожатіе руки даже не гигиенично: мало-ли какую наковжну болѣзнь можно получить.

Сниманіе, въ званіи пріивѣтствія, шляпы также не выдерживаетъ критики. Что за удовольствіе постоянно обнажать голову, особенно въ морозъ“.

Провинціальная газета, сообщающая о возникновеніи общества не подаванія руки знакомымъ и цитирующая выше-

приведенныя соображенія „Нов.“, задается глубокомысленнымъ вопросомъ: „Но такъ или иначе, здороваться при встрѣчѣ, отдавать честь—нужно. Какой-же способъ для этого избрать?...“

* * *

Еще въ 1892 году, въ то время, когда въ разныхъ мѣстахъ Россіи появились всевозможные Христофоры Колумбы, открывавшіе различные универсальныя средства противъ холеры, я въ № 31-мъ „Ек. Нед.“ писалъ, между прочимъ, слѣдующее:

„Въ числѣ различныхъ предохранительныхъ мѣропріятіи, универсальныхъ средствъ, вѣрнѣйшихъ панацей, рекомендуемыхъ противъ холеры, начиная всероссійскимъ баклановскимъ элексиромъ и кончая мѣстнымъ ширяевскимъ дегтемъ, многими газетами, а въ томъ числѣ и „Ек. Нед.“, предлагается „оставить обычай—здороваться при встрѣчахъ, подавая другъ другу руку, по крайней мѣрѣ, въ холерное время“.

По моему мнѣнію этотъ совѣтъ, какъ предохранительное средство отъ переноса холерныхъ бациллъ, одинъ изъ самыхъ существенныхъ и дѣйствительныхъ, а потому я позволю себѣ на немъ остановиться и доказать всю его цѣлесообразность.

Прежде всего считаю нужнымъ предпослать „немножко философіи“. Каждый человѣкъ имѣетъ въ виду получить отъ своего ближняго или удовольствіе, или пользу; поэтому, посмотримъ какое удовольствіе доставляетъ намъ пожатіе руки своего знакомаго. Я спрошу по совѣсти: многіе ли изъ насъ заботятся о чистотѣ и опрятности своихъ рукъ? Неговоря уже о сплошь и рядомъ встрѣчающемся „траурѣ по королевѣ Мадагаскарской“, особенно бросающимся въ глаза у людей, имѣющихъ скверную привычку, ради ли щегольства или иныхъ, мнѣ невѣдомыхъ, причинъ, носить преувеличенно длинные ногти на пальцахъ рукъ вообще, а на мизинцѣ въ особенности, а затѣмъ, въ доказательство того, что

пѣхъ. Теперь, при установлении государственнаго квартирнаго налога, второй квартирный налогъ, въ пользу городовъ, является немислимымъ и всякій такой проектъ, конечно, потерпитъ фиаско, не вносясь даже на утверждение въ законодательномъ порядкѣ. Оживить 136 ст., возратить ей то практическое значеніе, которое несомнѣнно имѣло въ виду законодатель, могутъ только ходатайства городовъ объ отчисленіи въ свою пользу части государственнаго квартирнаго налога,—ходатайства, которыя, повторяемъ, находятъ новый мотивъ и въ уменьшеніи городскихъ доходовъ, связанномъ съ питейною монополіей.

Въ мнѣніи Государственнаго совѣта по проекту городского положенія 1870 г. министру внутреннихъ дѣлъ представлялось войти съ представленіемъ о правахъ плательщиковъ квартирнаго сбора на участіе въ общественныхъ дѣлахъ, по установленіи въ городѣ такого сбора. По мнѣнію составителей названнаго положенія, установление у насъ квартирнаго налога имѣло бы, между прочимъ, существенное значеніе и въ отношеніи обновленія состава городского общественнаго управленія новыми элементами. „Нынѣшнее общественное устройство городовъ признается неудовлетворительнымъ отъ того главнымъ образомъ, что въ составѣ общественнаго представительства не принимаютъ участія лица, принадлежащія къ образованнымъ классамъ населенія, и потому безъ прочнаго обезпеченія этого участія едва ли возможно было бы считать преобразование городского управленія вполнѣ совершившимся, какъ то сознаютъ и многіе изъ самихъ городскихъ обществъ. Казалось бы возможнымъ даже сказать, что уровень городского общественнаго устройства можетъ быть поднятъ подъ тѣмъ и едва ли не единственнымъ во многихъ городахъ условіемъ, чтобы допущенъ былъ налогъ на наемныя жилища помѣщенія, съ предоставленіемъ квартирантамъ общихъ правъ по завѣдыванію городскими общественными дѣлами, и что обстоятельствомъ симъ, быть можетъ, обусловливается весь успѣхъ примѣненія на-

стоящаго положенія“. Статья стараго городского положенія, мотивированіе которой мы привели, вошла въ неизмѣнной редакціи и въ новое городское положеніе 1892 г. Отсюда можно заключить, что взгляды законодателя въ отношеніи городского квартирнаго налога остались прежніе. Поэтому нельзя не пожелать, чтобы упомянутыя выше ходатайства городскихъ думъ объ отчисленіи опредѣленной части государственнаго квартирнаго налога въ пользу городовъ получили скорѣйшее разрѣшеніе и при томъ въ смыслѣ мѣры, общей для всѣхъ городскихъ поселеній. Такое отчисленіе въ сущности является только новымъ способомъ осуществленія городского квартирнаго налога, введеніе котораго, независимо увеличенія городскихъ средствъ, влечетъ за собою ту реформу общественнаго представительства, постоянное отсрочиваніе которой составляетъ главнѣйшую причину неуспѣшности примѣненія вотъ ужъ втораго городского положенія.

ТЕЛЕГРАММЫ „СѢВЕРНАГО ТЕЛЕГРАФИНАГО АГЕНТСТВА“.

Суббота, 20 августа.

Петербургъ. Опубликованы правила для выдачи изъ Государственнаго банка ссудъ подъ соло-векселя на снабженіе оборотными средствами фабрично-заводскихъ предпріятій.

Воскресенье, 21 августа.

Петербургъ. Министръ Двора въ видахъ упрощенія формъ переписки предписалъ опускать общеупотребительныя официальныя слова и выраженія, пересылать поступающія бумаги при подписяхъ безъ препроводительныхъ бумагъ, при краткихъ бумагахъ въ сношеніяхъ съ равными употреблять полулисты; для бумагъ съ однообразнымъ текстомъ заготовить бланки.

Лондонъ. 14 японскихъ военныхъ судовъ съ экипажемъ въ 4000 человекъ атакуютъ портъ Артуръ, гарнизонъ котораго состоитъ изъ 5000 человекъ. Китайскому флоту приказано отбить японцевъ.

Римъ. Министръ путей сообщенія 20 августа выѣхалъ

опрятностью рукъ мы не особенно отличаемся я привожу нѣсколько историческихъ данныхъ.

Вспомните, напр. „Дневникъ Меджи“, которая, между прочимъ, пишетъ: „Какой нибудь сидящій за столомъ господинъ, который въ рукахъ своихъ держалъ всякую дрянъ, начнетъ мять этими руками хлѣбъ и т. д.“¹⁾ Или Почтмейстера плохо вѣрившаго въ чистоту пальцевъ своихъ знакомыхъ и имѣвшаго обыкновеніе приговаривать:

— „Знаемъ, батюшка, вы пальцами своими, можетъ быть, нивѣсть въ какія мѣста навѣдываетесь, а табакъ—вещь, требующая чистоты“.²⁾

Или маіора Ковалева, недопускающаго къ себѣ цирульника, Ивана Яковлевича, безъ того, чтобы не крикнуть ему еще издали:

— „Говори впередъ: чисты руки?“

Или, наконецъ, то отвращеніе какое внушало Копперфильду пожатіе руки Урія Гипа, руки холодною и влажною...³⁾

И точно, если вамъ протянуть руку „съ трауромъ“, руку холодную и влажную, хотя и не похожую на классическую „запятую“, за то всецѣло напоминающую лягушку, то пожатіе такой руки едва-ли способно доставить кому либо какое бы то ни было удовольствіе.“

„Теперь, взглянемъ, читатели, на этотъ обычай съ точки зрѣнія его полезности.“

Я понимаю, что когда доктору, посѣтившему больного, при прощаніи пожимаютъ руку, то ему это несомнѣнно полезно, а въ силу этого и пріятно, ибо онъ ощущаетъ въ рукѣ шестель государственной ассигнаціи того или другого достоинства; понимаю также, что пожатіе домовладѣльцемъ, грѣшнымъ въ уклоненіи отъ чистоты выгребныхъ и иныхъ

ямъ, руки околочнаго, полезно сему послѣднему, именно потому, что онъ, какъ и докторъ, тоже ощущаетъ нѣкоторый шестель; но, спрашивается, какую пользу получаютъ Иванъ Ивановичъ и Сидоръ Сидорычъ, которые при встрѣчѣ, любовно заглядывая одинъ другому въ глаза, взаимно пожимаютъ потныя руки съ такой энергіей, какъ будто они взяли по лимону и должны сразу выжать изъ нихъ весь сокъ.

— Насилу то привелось свидѣться! Какимъ это счастливымъ вѣтромъ занесло? Сколько лѣтъ, сколько зимъ!... (Пожатіе).

Акулина Захаровна какъ поживаетъ? Дѣтки здоровы ли? (Пожатіе).

— Что Акулина Захаровна, одышка одолѣла, охаетъ больше да ноетъ! (Пожатіе).

И такъ далѣе, и такъ далѣе...

Неужели во всемъ этомъ есть хоть крошечка пользы? Наконецъ этотъ обычай не служитъ даже доказательствомъ взаимной пріязни. Развѣ мы, читатели, не знаемъ по собственному горькому опыту, что какой нибудь Прохвостъ Прохвостовичъ, съ радостной чуть ли не влюбленной улыбкой, пожимая обѣими руками нашу руку, въ тоже время думаетъ:

— Опять чортъ принесъ, надоѣлъ хуже горькой рѣдьки, повадился таскаться, каналья эдакая, провалиться бы тебѣ сквозь тартарары, анафемѣ.

Да и мы сами радостно восклицая:

— Наконецъ то осчастливили!... въ то же время нерѣдко мысленно посылаемъ „осчастливившаго“ ко всѣмъ чертямъ.

Стало быть и съ этой точки зрѣнія рукопожатіе совершенно бесполезно. Ужъ лучше быть Іудой не лобзающимъ предаваемого, нежели Іудой, предающимъ своимъ лобзаніемъ...

Спрашивается: для чего же нужно поддерживать и сохранять этотъ обычай вообще, а въ холерное время въ осо-

¹⁾ Гоголь, «Записки сумашедшаго».

²⁾ Idem, «Мертвая душа».

³⁾ «Давидъ Копперфильдъ» соч. Диккенса.

на сибирскую дорогу въ сопровожденіи Адаурова и директора Ермолова. Маршрутъ: Москва, Рязань, Рязскъ, Моршанскъ, Пенза, Сызрань, Самара, Уфа, Златоустъ, Челябинскъ, Курганъ и Петронавловскъ. Прибытіе въ Омскъ 25 августа. *На обратномъ пути въ Челябинскъ произойдетъ закладка соединительной вѣтви между Уральской и Сибирской желѣзными дорогами.*

Проектъ новаго вѣвсельнаго устава внесенъ въ Государственный совѣтъ.

Понедѣльникъ, 22 августа.

Петербургъ. Опубликованы: 1) законъ о возвышеніи окладовъ содержанія и пенсіи служащимъ духовно-учебныхъ заведеній; 2) циркуляръ министра финансовъ о мѣрахъ, вызываемыхъ продленіемъ взиманія дополнительнаго акциза съ рафинированнаго сахара; 3) положеніе военнаго совѣта объ учрежденіи съ 1895 г. корпусныхъ интендантскихъ управленій при четырехъ корпусахъ.

Нижній-Новгородъ. Кизлярскія вина въ ходу; нѣкоторыя фирмы успѣли продать весь привозъ винъ бѣлыхъ и красныхъ; привезено на 30% меньше прошлогодняго; качествомъ вино уступаетъ прошлогоднему. Цѣны 2 р. 60 к. до 3 р. 25 к. Чаемъ кяхтинскимъ байховымъ расторгнулись съ пользой; кирничный черный чай почти весь проданъ по 70—74 р. за ящикъ; зеленый ханьковскій продавали 58—60 р.; зеленый кяхтинскій 52—55 р.

Вторникъ, 23 августа.

Одесса. Вчера, наканунѣ столѣтія Одессы, въ кафедральномъ соборѣ совершена заукойная божественная литургія и панихида объ упокоеніи Благочестивѣйшей Государыни Императрицы Екатерины Второй, основательницы города, и наслѣдовавшихъ ей Государей Императоровъ, также преосвященныхъ архіереевъ Херсонской епархіи и благоустроителей города. Послѣ молебствія въ зданіи городской думы состоялось торжественное засѣданіе гласныхъ думы. Поднесены городу адреса и поздравленія отъ разныхъ городовъ, многихъ

обществъ и отдѣльныхъ лицъ. Вечеромъ во всѣхъ церквахъ было всенощное бдѣніе, а затѣмъ въ залѣ думы и въ городской народной аудиторіи бесплатныя публичныя чтенія на тему „Столѣтіе Одессы“.

Среда, 24 августа.

Одесса. Послѣ литургіи и молебствія въ кафедральномъ соборѣ, открылся всеградскій торжественный крестный ходъ на Екатерининскую площадь, гдѣ состоялась закладка памятника Екатеринѣ Второй. Представителями города возложены вѣнки на памятники князя Воронцова и герцога Рихелье. Происходило угощеніе войскъ на соборной площади и даровые обѣды; для народа публичныя чтенія въ народныхъ аудиторіяхъ, народныя гулянья, дѣтскіе праздники, бесплатныя представленія въ театрахъ; городъ иллюминированъ; на морѣ и на гуляньяхъ зажжены фейерверки. Дума рѣшила ознаменовать столѣтіе Одессы устройствомъ школъ: земледѣльской, мореходной, технической и изящныхъ искусствъ.

Нижній-Новгородъ. Вчера состоялось совѣщаніе по устройству горнаго отдѣла на Всероссийской выставкѣ 1896 г. Рѣшено ходатайствовать о продленіи срока для приема заявленій отъ экспонентовъ до 1 января 1895 года.

Лондонъ. За побѣду китайскихъ войскъ подъ Пенгъ-Янгомъ генераль 1е и 70 офицеровъ пожалованы наградами. Потеря японцевъ въ этомъ дѣлѣ простиралась до 5000 человекъ, потеря китайцевъ незначительна.

Четвертъ, 25 августа.

Петербургъ. Опубликованы правила о торгахъ на поставку спирта для надобностей казенной продажи питей.

Пятница, 26 августа.

Петербургъ. Въ комитетъ министровъ поступило представленіе министра народнаго просвѣщенія о внесеніи въ списокъ должностей, освобождаемыхъ отъ призыва изъ запаса въ армию и дѣйствующія команды флота, адъюнкты-профессоровъ, преподавателей, механиковъ и лаборантовъ Петер-

бенности, рискуя или себя заразить, или другого угостить холерной запятой“.

„Новости“ по этому поводу рекомендуютъ принять къ свѣдѣнію и руководству всѣмъ гражданамъ земли русской способъ отданія чести по военному: прикладываніемъ пальцевъ правой руки къ головному убору.

Способъ, словъ нѣтъ, очень хорошій, но имѣющій свои неудобства въ зимнее время,—я-же въ вышеприведенномъ фельетонѣ предлагалъ другой, болѣе простой и подходящий къ нашему климату.

„Для собственной безопасности, а также для спокойствія нашихъ добрыхъ знакомыхъ, оставимъ рукопожатіе, замѣнивши, если это уже столь необходимо, какимъ нибудь другимъ проявленіемъ нашего удовольствія при встрѣчѣ съ добрыми пріятелими, хоть напр. *чиханьемъ*.“

Одинъ радостно чихнетъ, и промолвить.

— Ваше здоровье, Макарь Алексѣвичъ!

— Не беспокойтесь. Алексѣй Макаровичъ, благодарю васъ, отвѣтитъ пріятели, какъ вы поживаете? и чихнетъ въ свою очередь“.

Можно, пожалуй, и не чихая привѣтствовать другъ друга по старинному, какъ это дѣлалось „въ златые дни, въ Екатерининѣ вѣкъ“:

— Салфетъ вашей милости! скажетъ одинъ.

— Красота вашей чести! отвѣтитъ другой и дѣло въ шляпѣ.

Обращаю просвѣщенное вниманіе возникающаго бакинскаго „общества неподаванія руки“ на все вышеизложенное и тогда весь уставъ ихъ будетъ заключаться въ двухъ словахъ: „салфетъ“ и „красота“.

* * *

„На свѣтѣ чудеса разсѣяны повсюду,
Да не вездѣ ихъ всякій примѣчалъ“.

Такъ начинается одну изъ своихъ прелестныхъ басенъ

нашъ дѣдушка Крыловъ. Дѣйствительно, чудеса разсѣяны даже на страницахъ „Оренб. Края“, но равнодушная столичная пресса проходитъ ихъ „хладнымъ молчаніемъ“.

Извѣстно, что индійскіе фокусники позволяютъ себя зарывать въ землю и, будучи вынуты по прошествіи многихъ недѣль, снова становятся живыми, какъ ни въ чемъ не бывало. До настоящаго времени можно было сомнѣваться въ этомъ удивительномъ явленіи, но теперь, благодаря № 235-му названной газеты, сомнѣнія не могутъ имѣть мѣста, такъ какъ въ Оренбургѣ во очю происходить явленія по истинѣ безпримѣрныя и доселѣ не бывалыя.

Судите сами.

„Еще укушенные бѣшенными собаками. 29 іюля была укушена бѣшеною собакой крестьянка Быкалова. Собака въ тотъ-же день была убита и ветеринарный врачъ, вскрывавшій ея трупъ призналъ ее бѣшеною, почему Быкалова была на другой день отправлена на излѣченіе въ Самару по способу Пастера. На дорогу ей выдано изъ городской суммы 13 р. 10 к.“

Нѣсколькими днями раньше *эту събившейся собакой*—отставнаго рядового Макзириса Абдулганова-сильно искусаны были дѣти оренбургскихъ мѣщанъ Ефимъ Михайловъ 13 лѣтъ, и Садыкъ Фазильзяновъ, 10—11 лѣтъ. Собака *тоже была убита* и подвергнута вскрытію, которымъ и обнаружено бѣшенство. Дѣти отправлены въ Самару на счетъ городского общества“.

Видите-ли теперь: индійскіе факиры и фокусники сначала подготовляютъ себя къ предстоящей операціи, обмираютъ и потомъ зарываются въ землю съ соблюденіемъ различныхъ предосторожностей; въ Оренбургѣ-же укусившая собака убивается, вскрывается ветеринарнымъ врачомъ, снова вскакиваетъ какъ встрепаная, опять кусаетъ, затѣмъ снова убиваютъ ее и подвергаютъ вскрытію...

Вотъ какія безсмертныя собаки встрѣчаются въ „Оренбургскомъ Краѣ“...

Дядя Листаръ.

бургскаго и Харьковскаго технологическихъ институтовъ, училища сельскаго хозяйства въ Новой Александріи.

Софія. Вчера Стамбуловъ былъ приглашенъ къ судебному слѣдователю за оклеветаніе въ разговорѣ съ корреспондентомъ „Frankfurter Zeitung“ правца Фердинанда Кобургскаго. Стамбуловъ явился къ судебному слѣдователю въ сопровожденіи нѣсколькихъ друзей. Зналъ, что Стамбулову придется внести залогъ, чтобы не быть задержаннымъ, его сторонники запаслись известной суммой денегъ. На вопросъ слѣдователя о разговорѣ съ корреспондентомъ, Стамбуловъ отвѣтилъ, что не считаетъ себя обязаннымъ отвѣчать. Судебный слѣдователь потребовалъ залогъ въ 35,000 франковъ; залогъ былъ немедленно внесенъ. Возвращаясь домой, Стамбуловъ подвергся враждебной демонстраціи. Несмотря на то, что Стамбулова сопровождалъ военный конвой, толпа бросала въ его экипажъ камни.

ХРОНИКА

Нѣсколько словъ о велосипедномъ спортѣ. Въ № 33 „Екат. Нед.“, въ замѣткѣ „Гонка велосипедистовъ-любителей“, говоря о состязаніяхъ дѣтей на призы, мы, не высказываясь прямо о вредѣ ихъ, ограничились тогда однимъ вопросомъ: *полезны-ли подобныя состязанія?*—надѣясь получить болѣе вѣрное рѣшеніе его отъ компетентныхъ лицъ, именно врачей, но до сихъ поръ на это нѣкто ни однимъ словомъ не обмолвился, — что весьма жаль, ибо затронутый вопросъ очень важенъ и требуетъ вполне правительнаго разрѣшенія, каковое можетъ явиться только изъ сопоставленія нѣсколькихъ мнѣній, чего сейчасъ сдѣлать положительно нельзя.

По этому же вопросу находимъ небольшую замѣтку въ „Рус. Вѣд.“, которая, заимствуя свѣдѣнія изъ медицинскаго журнала „Врачъ“, съ своей стороны говоритъ:

„Изъ этихъ свѣдѣній оказывается, что ѣзда на велосипедѣ далеко не принадлежитъ къ тѣмъ невиннымъ забавамъ, которыя не оказываютъ на здоровье дурного вліянія. Изъ длиннаго ряда наблюденій авторъ сообщенія приходитъ къ заключенію, что во время ѣзды на велосипедѣ

а) дыханіе и кровообращеніе затрудняются; б) наступаетъ довольно сильное утомленіе, на что указываетъ паденіе мышечной силы и вѣса тѣла. Въ итогѣ 2—3 мѣсячной умѣренной (если катающийся ѣздитъ не каждый день, а поѣздки длятся не больше 1—2 часовъ, съ передышками и со скоростью 6—10 верстъ въ часъ, по хорошимъ дорогамъ), ѣзды получаются въ большинствѣ случаевъ: а) небольшое улучшеніе дыханія, б) болѣе легкая возбудимость сердца, в) увеличеніе кровянаго давленія, г) увеличеніе мышечной силы, д) во многихъ случаяхъ уменьшеніе вѣса тѣла. Послѣ такого же срока неумѣренной (долгой, быстрой и на дальнія разстоянія) ѣзды въ большинствѣ случаевъ: а) дыханіе или не измѣняется (при благоприятныхъ обстоятельствахъ), или же становится частымъ и болѣе поверхностнымъ, при высокомъ стояніи грудной кѣтки; б) сердце дѣлается легко возбудимымъ, пульсъ учащается, кровяное давленіе повышается, а въ некоторыхъ случаяхъ получается картина утомленнаго сердца; в) мышечная сила или остается безъ измѣненія, или падаетъ; г) вѣсъ тѣла уменьшается; д) потоотдѣленіе усиливается; ж) сухожильные рефлексы повышаются и развивается профессиональная походка“.

Если такъ вредно отзывается велосипедная ѣзда на взрослыхъ, то, разумѣется, она еще болѣе вредна для дѣтей, даже и при обыкновенной ѣздѣ.

„Вотъ какъ пишется исторія“. Въ № 453 „Казанск. Тел.“ напечатана слѣдующая корреспонденція:

„Екатеринбургъ. Работы по постройкѣ ж. д. линіи Екатеринбургъ-Челябинскъ идутъ быстро на всемъ протяженіи и, вѣроятно, съ осени „вчерашъ“ уже будетъ готово полотно, а съ весны начнется уже окончательная постройка и укладка рельсъ“.

Между тѣмъ въ дѣйствительности дѣло обстоитъ такъ. „Сѣверн. Телегр. Агент.“ извѣщаетъ отъ 21-го августа, что г. министръ путей сообщенія на обратномъ пути изъ Омска остановился въ Челябинскѣ, *„идь произойдетъ закладка соединительной ветви между Уральской и Сибирской желѣзными дорогами“*, что, по всей вѣроятности, будетъ въ первыхъ числахъ сентября; самыя работы имѣютъ быть производимы отъ Челябинска, а не „на всемъ протяженіи“. Въ настоящее же время къ работамъ совсѣмъ еще не приступлено. Изъ приведеннаго при-

мѣра явствуетъ, — какъ справедливо большинство корреспондентій, посылаемыхъ изъ нашего города въ казанскія газеты разнаго рода „охочими людьми“.

Осенью на разсмотрѣніе государственнаго совѣта министровъ внутреннихъ дѣлъ будетъ внесенъ вновь составленный проектъ преобразованія башкирскаго землевладѣнія.

Министерствомъ внутреннихъ дѣлъ поставленъ на очередь вопросъ объ объединеніи всѣхъ существующихъ въ имперіи взаимныхъ страховыхъ учрежденій. Для этой цѣли министерствомъ уже собраны черезъ центральный статистическій комитетъ необходимыя свѣдѣнія по дѣлу взаимнаго страхованія отъ огня.

Городскія происшествія. Кражи. Въ ночь на 19 августа у крестьянина Бѣлоярской волости Ф. А. Соснина, проживающаго по Сѣверной улицѣ въ д. № 24, въ отсутствіе его, изъ жилого помѣщенія произведена кража, посредствомъ взлома оконной рамы, разныхъ вещей на 20 р. 90 коп.

Въ ночь на 21 августа у крестьянина Уфимской губерніи Д. О. Пургина, проживающаго на задкахъ Рязановской церкви въ домѣ № 66, изъ жилого помѣщенія со взломомъ стекла оконной рамы совершена кража разныхъ вещей стоимостью въ 74 р. 31 коп.

23 августа крестьянинъ Н. Туринской волости А. С. Уварова, проживающій на 36 околоткѣ Уральской желѣзной дороги, заявила, что 12 августа у ней изъ конюшни похищена корова рыжей масти.

Подкинутый ребенокъ. 25 августа въ 9 ч. вечера къ дому екатеринбургскаго мѣщанина М. М. Шамшурина, проживающаго по Александровскому проспекту въ домѣ № 26, неизвестно кѣмъ подкинутъ младенецъ мужского пола съ запискою, что ребенокъ крещенъ, имя Александръ, отъ роду 3 недѣли. Подкинутаго ребенка Шамшурина взять себѣ на воспитаніе не пожелалъ.

Корреспонденціи „Екатеринбургской Недѣли“

Кунгуръ. (Начало ученія въ училищахъ. Самоубійство им-нациста). Въ нынѣшнемъ году былъ необычайный наплывъ учащихся въ техническое Губкина училище; принято въ 1 классъ 47 человекъ, а всего около 150 человекъ; въ прошломъ учебномъ году учащихся во всѣхъ 4-хъ классахъ было только 110 а нять лѣтъ назадъ—40 человекъ. Въ этомъ году ученикамъ будетъ преподаваться, между прочими науками, электротехника. Такъ какъ число учащихся ежегодно увеличивается почти вдвое (въ 1892—1893 году было 60 чел.), то можно предпологать, что на будущій годъ число воспитанниковъ будетъ свыше 300. Къ сожалѣнію, и теперь уже въ мастерскихъ училищахъ тѣсно, и было бы желательнo, чтобы понечитель училища, миллионеръ А. Г. Кузнецовъ, на-бѣду всегда живущій въ чужихъ краяхъ, пришелъ на помощь. Классы могутъ вмѣстить до 400 человекъ, а въ мастерскихъ съ трудомъ помѣщается только половина этого числа. Пристройка новыхъ мастерскихъ здѣсь необходима какъ въ интересахъ училища, такъ и учащихся.

Въ городскомъ училищѣ нынѣ повышена плата за право ученія съ 3 рублей до 5. Въ этомъ училищѣ обучаются дѣти недостаточныхъ, часто совсѣмъ бѣдныхъ родителей, вотъ почему нельзя не пожалѣть, что въ дѣлѣ первоначальнаго обученія, которое въ сущности должно быть бесплатно, плата, напротивъ, безъ всякой маломальски уважительной причины, увеличивается чуть не вдвое, въ явный ущербъ школьному образованію.

Недавно въ с. Березовкѣ, Кунгурскаго уѣзда, разыгралась драма на романической подкладкѣ. На вакатъ пріѣхалъ къ сестрѣ, служащей при Березовской больницѣ акушершей, братъ, гимназистъ, молодой человекъ 18 лѣтъ, К—нъ. Сельской учительницей Березовской земской школы была уже не первой молодости дѣвица г. Д—ва; гимназистъ познакомился съ ней, ухаживалъ за нею и т. д. Была ли „первая любовь“ неудачной или по другой какой причинѣ, но только юный гимназистъ рѣшился покончить съ

собою. Передъ самоубійствомъ онъ написалъ г-жѣ Д. записку, гдѣ коротенько сообщалъ о своемъ самоубійствѣ, и, рассказываютъ, приписалъ, что и ей, Д., не миновать того же. Гимназистъ застрѣлился, а г-жа Д. уѣхала изъ Березовки.

Пермь. (По поводу благотворительнаго спектакля). 15 августа въ пермскомъ городскомъ театрѣ состоялся любительскій спектакль съ благотворительной цѣлью—въ пользу недостаточныхъ студентовъ Петербургскаго университета, кончившихъ курсъ въ Пермской гимназій. Не лучше-ли было дать спектакль въ пользу вообще кончившихъ эту гимназію и нуждающихся въ средствахъ для дальнѣйшаго образованія? Вѣдь кто ѣдетъ для поступленія въ университетъ въ Петербургъ, гдѣ безспорно жизнь во всѣхъ отношеніяхъ дорога, тотъ едва-ли не имѣетъ средствъ на это. А есть такіе, которые, окончивъ гимназію, не попадаютъ въ ближайшій университетскій городъ по бѣдности. Не мѣшало-бы устроителямъ спектакля на будущее время принять это во вниманіе и, взявши на себя роль благотворителей, играть ей съ толкомъ, отчего были-бы въ выигрышѣ благотворимые, да и общество отнеслось бы съ большимъ сочувствіемъ, что отразилось бы на сборѣ и составѣ участвующихъ въ спектаклѣ.

Кустарно-промышленный банкъ.

Начавшіяся сношенія кустарнаго банка съ Нью-Йоркомъ не остановились на обмѣнѣ письмами между банкомъ и нью-йоркскимъ складомъ. Г-жа Погосская снова написала директору банка письмо, текстъ котораго мы и приведемъ здѣсь цѣликомъ, такъ какъ это дастъ возможность самимъ читателямъ судить, насколько, вообще говоря, можно ожидать прочныхъ результатовъ отъ завязавшихся сношеній. Письмо это гласитъ слѣдующее:

„М. Г. Благодарю васъ за только что полученное письмо отъ 6 марта и сочувственное отношеніе къ нашему дѣлу. Весьма цѣнно для насъ такое содѣйствіе; безъ поддержки и организаціи въ Россіи мы здѣсь не можемъ создать успѣха. Первые годъ или два успѣшнаго существованія склада въ Нью-Йоркѣ положить краеугольный камень для будущаго, быть можетъ, громаднаго дѣла, такъ какъ рынокъ откроется обширнѣйшій. Въ свою очередь начинать дѣло здѣсь, въ странѣ рекламы и крупныхъ предпріятій, труднѣе чѣмъ гдѣ бы то ни было, такъ какъ надо сразу заявить свое дѣло широко и показать товаръ лицамъ. Поэтому, чѣмъ энергичнѣе будетъ поддержка и помощь со стороны русскихъ кустарныхъ центровъ, чѣмъ шире и быстрѣе будетъ успѣхъ. Если намъ удастся достигъ его въ Нью-Йоркѣ, остальные крупные центры Америки, востокъ и западъ, придутъ къ намъ сами, безъ труда и зазываній. Они обязательно потребуютъ все то, что признано Нью-Йоркомъ, и тогда цѣны будутъ имѣть мало значенія. Тогда мы начнемъ правильную оптовую торговлю.

„Трудно мнѣ въ письмѣ объяснить, какой именно сортъ товара можетъ имѣть здѣсь сбытъ. Но въ общемъ могу сказать, что все своеобразно—русское нравится американцамъ и найдетъ сбытъ. Напр., берестовые бураки, тавлинки, котомки и т. д. продаются на-расхватъ. Всѣ же берестовыя вещи, оправленные стальными (машинными) уголками, замочками и т. д., обитыя внутри атласомъ, якобы изящныя—нейдутъ съ рукъ. Даже ланты съ наипростѣйшими оборамы я продавала по 1 р. за пару только потому, что они—невидалъ. Тоже самое и въ кружевахъ. Настоящіе русскіе рисунки цѣнятся и продаются хорошо, а тѣ рисунки, которые когда-то были занесены въ Россію изъ Германіи и Франціи и здѣсь производятся машинами, всѣмъ уже надоели. За рисунокъ своеобразный готовы платить втрое, лишь бы онъ не былъ уже общимъ достояніемъ. Къ сожалѣнію, мнѣ присылають изъ Россіи массу вещей, за которыя приходится платить отъ 40 до 60% пошлины и которыя имен-но не годятся для американскаго рынка.

„Прилагаю при семъ нѣсколько образцовъ кружевъ, раздѣливъ ихъ на два разряда. Первые напоминаютъ кружева toghon и плохо продаются, вторые могутъ занять бойкое мѣсто и развиться въ оптовую торговлю. У насъ много бѣлыхъ нитяныхъ кружевъ, но очень мало суровыхъ, пестрыхъ и черныхъ шелковыхъ, а эти сорта больше спрашиваютъ. Также нужны воротники большіе и малые. Кокетки для сорочекъ совсѣмъ не продаются.

„Желательны образцы холста суроваго и бѣлаго—грубаго и тонкаго, а также синей крашевины.

„Въ ближайшемъ будущемъ мы переносимъ складъ въ бо-лѣе центральную торговую мѣстность.

„Я обратилась къ различнымъ земствамъ и кустарнымъ музеямъ, чтобы выяснитъ, на какіе товары и на какую поддержку мы можемъ рассчитывать, и выясненіе этого важнаго для насъ пункта опредѣлитъ нашъ бюджетъ и выборъ помѣщенія, одного изъ самыхъ главныхъ условий—условій успѣха въ такомъ городѣ, какъ Нью-Йоркъ.

„Поэтому желательно было-бы знать, въ какихъ размѣрахъ будетъ ваша поддержка и въ какой суммѣ вы можете располагать для открытія пермскаго отдѣла при нашемъ складѣ. Какъ дѣловой человекъ, вы, конечно, понимаете, что въ такомъ дѣлѣ существуютъ предварительные расходы, которые именно и обусловливаютъ успѣхъ, а также примите во вниманіе, что каждая партія присланнаго изъ Россіи товара предполагаетъ уплату отъ 40 до 60% пошлины (за шерстяныя ткани гораздо больше), прежде чѣмъ она попадетъ въ нашъ складъ.

„Крупные расходы по продажѣ не должны однако пугать отправителей. Пошлина громадная—это правда, но такъ какъ ее несутъ всѣ ввозимые товары, а въ Америкѣ ручного производства почти не существуетъ, получаемыя высокія цѣны совершенно сглаживаются. Нашъ опытъ по выставкѣ и во вновь открытомъ складѣ показываетъ ясно, что спросъ на все русское растетъ, хотя мы и начали въ очень плохой финансовый годъ.

„Какъ только получу отъ васъ свѣдѣнія, образцы и цѣны, я напишу подробно, а также пришлю добавочныя свѣдѣнія для отправки товаровъ черезъ американскую таможену и составленія накладныхъ.“

Вскорѣ послѣ приведеннаго нами письма, директоромъ банка была получена телеграмма отъ г-жи Погосской, извѣщающая его, что она думаетъ пріѣхать въ Пермь для ознакомленія на мѣстѣ съ интересующимъ ее вопросомъ.

29 іюня, въ помѣщеніи губернской земской управы, уже происходило засѣданіе кустарнаго комитета, на которомъ присутствовала пріѣхавшая къ тому времени г-жа Погосская. Насколько намъ извѣстно, г-жа Погосская путешествовала вообще по всей Россіи со спеціальной цѣлью ознакомленія съ продуктами кустарнаго производства. Попутно она преслѣдовала и другую цѣль, заключающуюся въ томъ, чтобы завязать сношенія съ различными лицами и учрежденіями, имѣющими касательство къ кустарной производительности; сношенія эти нужны г-жѣ Погосской для того, чтобы установить правильный обмѣнъ русскихъ кустарныхъ продуктовъ на американскихъ рынкахъ.

По открытіи засѣданія кустарнаго комитета, г-жа Погосская вкратцѣ передала исторію возникновенія нью-йоркскаго склада кустарныхъ издѣлій. Изъ этого разсказа можно видѣть, что первая мысль объ открытіи подобнаго склада зародилась во время извѣстной выставки въ Чикаго въ честь Колумба. Между прочими экспонатами русскаго производства, на этой выставкѣ были и продукты кустарнаго производства, очень понравившіеся американской публикѣ.

Благодаря этому обстоятельству, явилась возможность открыть цѣлый складъ кустарныхъ издѣлій, и 7 января (94 г.) послѣдній былъ открытъ. Насколько кустарныя издѣлія понравились американцамъ, можно судить по тому, что уже съ самаго начала открытія склада стала поступать въ него масса заказовъ. Естественно, что складъ далеко не могъ удовлетворить всего спроса. Вообще, по словамъ г-жи Погосской,

дѣло значительно затруднилось, благодаря дѣйствию такихъ общихъ причинъ, какъ критическое положеніе финансовъ страны и частныхъ, но весьма существенныхъ, вродѣ напр. дороговизна помѣщенія для склада. Дороговизна эта сдѣлала то, что складъ долженъ былъ на первое время пріютиться въ глухомъ уголкѣ города и это очень затрудняло веденіе дѣла.

По неволѣ, вслѣдствіе недостатка свободныхъ средствъ, пришлось свести роль склада на исключительно комиссионную, конечно, до поры, до времени. Предшествовавшая дѣятельность г-жи Погосской, пытавшейся все время усилить притокъ товаровъ изъ Россіи, по словамъ ея, свелась почти къ нулю, такъ какъ на требованія товара приходили отвѣты крайне неопредѣленные и нерѣшительные. Въ виду этого, г-жа Погосская рѣшила лично ѣхать въ Россію и организовать дѣло надлежащимъ образомъ. Въ Вяткѣ, гдѣ тоже побывала г-жа Погосская, ей удалось очень хорошо поставить дѣло, такъ какъ тамъ имѣется прекрасно устроенный складъ кустарныхъ издѣлій, въ которомъ г-жѣ Погосской предоставлена была возможность взять товару сразу на 1000 руб. Въ Нижнемъ-Новгородѣ ей тоже удалось завязать сношенія съ кустарными складами, но пока не окончательно, такъ какъ все дѣло отложено до созыва земскихъ собраний.

Отмѣтивъ все сказанное, г-жа Погосская перешла къ своей цѣли, съ которой она пріѣхала въ Пермскую губ. для американскихъ покупателей. Добыча драгоценныхъ камней и подѣлки изъ нихъ уже знакомы американской публикѣ, которую ознакомила съ ними известная фирма Тифони, выставившая множество этихъ издѣлій на бывшей выставкѣ. Но широкому сбыту этихъ издѣлій мѣшаетъ, по словамъ г-жи Погосской, очень высокая цѣна на нихъ. Поэтому слѣдовало бы организовать дѣло такъ, чтобы издѣлія эти получались изъ первыхъ рукъ.

Перечисляя далѣе предметы, которые нашли бы широкій сбытъ въ Америкѣ, г-жа Погосская назвала слѣдующіе: 1) кружева, 2) камни, 3) минералогическія коллекціи, 4) дитыя изъ чугуна фигуры и сцены изъ русской жизни, 5) бусы, 6) войлоки и пимы, 7) издѣлія изъ дерева, 8) издѣлія изъ бересты, и т. п., 9) обувь—бахилы, кисы, простая обувь, 10) кожи, 11) самовары, 12) сушенныя ягоды, 13) полотенцы и 14) холсты.

Кустарный комитетъ, выслушавъ г-жу Погосскую и обсудивъ вопросъ, возбужденный ею, постановилъ выработать особыя правила для организаціи высылки кустарныхъ издѣлій въ Америку съ цѣлью продажи ихъ, какъ это и предлагала г-жа Погосская, американскимъ потребителямъ. Такимъ образомъ, нью-йоркскій складъ бралъ на себя чисто комиссионную роль. Затѣмъ, комитетъ рѣшилъ правила эти подвергнуть на обсужденіе земскихъ собраний. Такъ какъ еще ранѣе дѣятельность кустарнаго банка уже сосредоточилась и около вопроса объ организаціи кустарныхъ складовъ, то комитетъ рѣшилъ организовать эти склады, имѣя въ виду и специальную цѣль—входить въ сношенія съ нью-йоркскимъ складомъ для сбыта своихъ издѣлій.

Между прочимъ, по словамъ хроникера „Пермскихъ Губ. Вѣд.“, на этомъ засѣданіи „была высказана весьма симпатичная мысль—устроить на выставкахъ въ различныхъ городахъ Америки кустарные отдѣлы съ обозначеніемъ именъ кустарей, съ цѣлью полученія для нихъ наградъ и похвальныхъ листовъ, а равно на оригинальныя издѣлія и приборы исходатайствовать патенты, а при случаѣ и привилегію, при чемъ послѣднія могли-бы быть и продаваемы въ пользу изобрѣтателей и мастеровъ“.

Въ заключеніе отмѣтимъ еще одно обстоятельство, относящееся къ болѣе правильному и удобному транспортированію русскихъ товаровъ въ Америку. Г-жа Погосская съ этой цѣлью вошла въ соглашеніе съ одной петербургской транспортной фирмой, которая взяла на себя отправку русскихъ товаровъ въ Америку. Для того чтобы отправить какой-нибудь товаръ въ Америку, нужно обозначить адресъ по-русски и

доставить его въ Петербургъ, откуда вышеупомянутая фирма и будетъ отправлять товары по назначенію.

Такимъ образомъ, повидимому есть надежда, что сношенія съ Америкой, въ смыслѣ болѣе или менѣе широкаго сбыта нашихъ кустарныхъ издѣлій, установятся довольно прочныя. Строго говоря, дѣло поставлено совершенно твердо только въ одной Вяткѣ, но мы ни на минуту не сомнѣваемся, что нижегородскія и наши пермскія земства отнесутся къ дѣлу съ полнымъ вниманіемъ и сочувствіемъ. Еще разъ повторяемъ, что особенныхъ благъ для русскихъ кустарей отъ сбыта ихъ издѣлій въ Америкѣ ожидать нельзя, хотя бы уже по одному тому, что модное увлеченіе всѣмъ русскимъ можетъ пройти также скоро, какъ оно и нахлынуло; тѣмъ не менѣе, даже ожидая отъ всего продріятія г-жи Погосской только частичной пользы, намъ кажется, къ нему нужно отнестись съ вниманіемъ. Весьма вѣроятно, что русскія кустарныя издѣлія со временемъ завоюютъ себѣ положеніе на американскомъ рынкѣ своими дѣйствительными достоинствами и не будутъ уже подвергаться колебаніямъ спроса и предложенія, въ зависимости отъ одного только временнаго и моднаго увлеченія всѣмъ, восящимъ характеръ творчества русскаго народнаго духа.

Новые горные заводы въ Чердынскомъ уездѣ.

(Письмо изъ Чердыни).

Въ концѣ прошлаго года потомственному дворянину Ф. Е. Клейстѣ и московскому 1-й гильдіи кунцу Ю. П. Гужонѣ разрѣшено было учредить акціонерное общество подъ наименованіемъ „Общество Вишерскихъ чугуно-плавильныхъ заводовъ“. Общество это имѣетъ цѣлью постройку заводовъ для эксплуатаціи желѣзной руды въ Чердынскомъ уездѣ, открытыхъ гг. Клейстѣ и Гужономъ по р. Вишерѣ и ея притокамъ. Основной капиталъ общества опредѣленъ уставомъ въ 1.200,00 р., раздѣленныхъ на 4800 акцій по 250 р.; владельцамъ частныхъ имуществъ по уставу разрѣшается передавать обществу эти имущества, получая въ уплату непоплаченныя акціи общества; въ текущемъ году обществу разрѣшено увеличить основной капиталъ до 1.500,000 р.

Въ концѣ іюля въ Чердыни объявлено отъ конторы желѣзныхъ рудниковъ Клейстѣ и К^о, что въ скоромъ времени будетъ приступлено къ постройкѣ доменныхъ печей при д. Акчимѣ и на Бѣлыхъ Мхахъ (рудникъ на берегу р. Вишеры, на 38 верстѣ выше послѣдней деревни на Вишерѣ—Усть-Ульса); конторою вызываются всевозможныя рабочіе, какъ-то плотники, каменщики, кузнецы, печники и т. д., вообще рабочіе, нужныя при постройкѣ новыхъ заводовъ; плата рабочимъ общается 80 к.—1 р. и болѣе въ день. Постройка этихъ заводовъ начата отъ имени „Клейстѣ и К^о“, а не „Общества Вишерскихъ чугуно-плавильныхъ заводовъ“, потому что послѣднее до сихъ поръ не организовалось по слѣдующей причинѣ: на основаніи § 22 устава общества выпускаемыя имъ облигаціи должны быть обеспечены недвижимымъ имуществомъ, а по § 2 учредителю общества г-ну Клейстѣ разрѣшено переуступить обществу рудныя залежи, найденныя имъ на казенныхъ земляхъ въ Чердынскомъ уездѣ; въ 1893 г. Клейстѣ ходатайствовалъ предъ Лѣснымъ департаментомъ объ обмежеваніи и продажѣ ему двухъ участковъ земли по 50 десятинъ въ каждомъ для постройки двухъ чугуно-плавильныхъ заводовъ; обмежеваніе произведено, но Лѣсной департаментъ намѣренъ эти участки отдать лишь въ долгосрочную аренду; такимъ образомъ общество до настоящей поры лишено было возможности выпустить облигаціи, такъ какъ заводы, выстроенныя на чужой землѣ, по закону не составляютъ недвижимаго имущества и не могутъ, поэтому, служить обезпеченіемъ облигацій, а общество безъ выпуска облигацій не можетъ открыть своихъ дѣйствій. На вновь строящихся заводахъ предположено на первое время ограничиться лишь выплавкой чугуна и продажей его на желѣзодѣлательные заводы центральной Россіи и С.-Петербурга, куда чугунъ будетъ доставляться водой. Не-

давно въ компаньоны гг. Клейсть и Гужонъ вступилъ казанскій купецъ Крестовниковъ.

Залежи желѣзныхъ рудъ гг. Клейсть и Гужономъ открыты по р. Вишерѣ въ нѣсколькихъ мѣстахъ. Наиболѣе богатая мѣсторожденія ихъ: „Чувальское“ и „Юбришкинъ камень; въ томъ и другомъ мѣстѣ—магнитный желѣзнякъ; залежи руды въ Юбришкиномъ камнѣ, по всей вѣроятности, колоссальныя, потому что только въ надземной части горы содержится, по исчисленію инженера Васле, запасъ магнитной руды въ 900.000.000 пуд. Новыя заявки на руды не прекращаются, а напротивъ все увеличивается и увеличивается, при чемъ между г. Клейсть и основателемъ Кутимскаго завода г. Шписъ идетъ страшная конкуренція по захвату всѣхъ рудничныхъ площадей. Р. Вишера, кажется, изслѣдована почти вся; въ настоящее время развѣдки производятся уже по р. Березовой, впадающей съ лѣвой стороны въ р. Колву, а также по Колвѣ и притокамъ ея—Низьвѣ и другимъ. Почти въ каждомъ № „Пермск. Губерн. Вѣд.“ (въ оффиц. части) печатаются громадныя списки разрѣшительныхъ свидѣтельствъ на право развѣдки ископаемыхъ въ Чердынскомъ уѣздѣ; главнымъ образомъ открываются по прежнему залежи желѣзныхъ рудъ, но найдено также мѣсторожденіе каменнаго угля—около д. Урцевой на р. Колвѣ; кромѣ того, говорятъ, что открыты богатѣйшія залежи аврацита по теченію той же р. Колвы, около д. Медвѣдицы, въ Тулпанской волости

По полученнымъ здѣсь свѣдѣніямъ, „Обществу Кутимскаго и Привишерскаго горныхъ заводовъ“ для развитія горнаго дѣла разрѣшенъ облигаціонный заемъ въ 500.000 р., обезпеченіемъ котораго должны служить принадлежащія обществу Кутимскій заводъ, рудничныя и заводскія сооруженія.

Сельское хозяйство и ручной трудъ, какъ предметы преподаванія въ начальной школѣ.

Достоинъ бо есть дѣлатель мзды своей.
(Мѣ. X. 10).

Въ № 235 „Оренбургскаго Края“ появилась замѣтка о закрытіи учительскихъ курсовъ по пчеловодству, огородничеству, садоводству и ручному труду. Описание самого торжества, не представляющаго изъ себя ничего особеннаго, изъ ряда выходящаго, едва-ли можетъ интересовать кого-либо, а потому останавливаться на этомъ описаніи мы не будемъ. Намъ заинтересовало заключеніе замѣтки, касающееся, такъ сказать, самой сути дѣла,—распространенія въ средѣ неселенія посредствомъ начальной школы знаній по сельскому хозяйству и введенія въ курсъ этой школы ручного труда. Горячее желаніе автора, видимо, заключается въ томъ, чтобы учителя-курсисты и учительницы-курсистки, „не выжидая ниолѣ благоприятныхъ моментовъ для данной цѣли“, постарались примѣнить на дѣлѣ тѣ знанія, которыя они приобрѣли на курсахъ; что со стороны курсистовъ и курсистокъ преступно и невыгодно во всѣхъ отношеніяхъ выжидать и откладывать примѣненіе на дѣлѣ приобретенныхъ знаній и навыковъ. Желая, вѣроятно, ободрить учащихъ и подать имъ добрый совѣтъ относительно того, какъ приступить къ дѣлу, какъ обойти или преодолѣть трудности, которыя неминуемо встрѣтятся вначалѣ, авторъ заключаетъ свою замѣтку слѣдующимъ образомъ: („примѣнить навыки по пчеловодству, огородничеству и садоводству, при искреннемъ воодушевленіи дѣломъ, можно и на небольшомъ клочкѣ земли, заарендовать который, если нѣтъ общесивеннаго надѣла, совсѣмъ не такъ обременительно, какъ можно представить, не зная мѣстныхъ условій. Равнымъ образомъ уставить верстакъ съ необходимыми инструментами можно и въ небольшомъ помѣщеніи (школьныхъ сѣняхъ, квартирѣ учителя и т. п.). Слѣдовательно, все дѣло въ желаніи и настойчивости. Будемъ-же надѣяться, что учителя и учительницы вскорѣ-же проявятъ въ своей дѣятельности только что указанныя душевныя качества.“

Все это безъ сомнѣнія прекрасно, но при настоящемъ по-

ложеніи школы и ея учителя трудно ожидать, чтобы скоро осуществилось. Начнемъ съ того, что учащіе въ народныхъ школахъ (особенно въ Оренбургской губер.) получаютъ за свой тяжелый трудъ самое ничтожное, чуть не нищенское вознагражденіе, что имъ (особенно людямъ семейнымъ) частенько приходится просто таки голодать... Спрашивается, гдѣ такіе бѣдняки возьмутъ средствъ, чтобы арендовать участка усадебной земли? Правда, въ общемъ земля въ нашемъ краѣ дешева, но нельзя того-же сказать о землѣ усадебной, которая вездѣ цѣнится дорого. Прибавьте къ этому еще и то, что участокъ подъ садъ и огородъ долженъ находиться около школы, т. е. за весьма немногими исключеніями, въ центрѣ поселенія, а это еще болѣе возвышаетъ его стоимость. Заарендовавъ участокъ, нужно чѣмъ-нибудь огородить его, значить, если даже учитель-арендаторъ въ состояніи сдѣлать это собственными руками, то и въ такомъ случаѣ ему не обойтись безъ расходовъ на покупку жердей, кольевъ и проч. Кромѣ того, потребуется масса такъ называемыхъ непредвидѣнныхъ расходовъ, придется, напримѣръ, пожалуй, угостить старичковъ, а то, вѣдь, чего добраго, и за деньги не добудешь земли: уваженія, молъ, учитель къ намъ не чувствуетъ, такъ зачѣмъ ему землю сдавать?

Разсуждая такимъ образомъ, мы придемъ къ очень неутѣшительному выводу: арендовать землю учитель не можетъ, не въ состояніи.

Трудно въ скоромъ времени ожидать практическихъ результатовъ отъ курсовъ еще и потому, что учащіе въ начальныхъ школахъ представляютъ элементъ кочевой. Переходятъ они съ мѣста на мѣсто и по собственному желанію (по пословицѣ: „рыба ищетъ, гдѣ глубже, а человекъ ищетъ, гдѣ лучше“), а чаще по причинамъ, отъ нихъ независимымъ, такъ какъ лишитъ учителя мѣста, сжить его, можетъ не только священникъ, старшина и писарь, люди власть имѣющіе, но почти всякій кулакъ-мироѣдъ, всякій, кому не лѣнь заняться этимъ. Этимъ объясняется и то, что весьма многіе изъ учащихъ занимаются „сѣяніемъ на ниву народную“ одинъ-два года и очень рѣдкіе 5—10 лѣтъ. Пишущему эти строки, къ сожалѣнію, не приходилось встрѣчать въ печати данныхъ о томъ, какой процентъ составляютъ учителя и учительницы, прослужившіе 10, 15, 20 и болѣе лѣтъ. Думается, что такихъ лицъ не особенно много. При такомъ положеніи дѣла, когда учащій не увѣренъ въ завтрашнемъ днѣ, какими качествами онъ не обладай, ему трудно рѣшиться затратить на обзаведеніе хозяйствомъ свои кровныя гроши, хотя бы, сверхъ всякаго ожиданія, таковыя и обрѣтались въ его карманѣ.

Нѣтъ также основанія рассчитывать на то, что учителя-курсисты будутъ обучать своихъ питомцевъ ручному труду. Авторъ замѣтки, повидимому, смѣшиваетъ двѣ совершенно различныя вещи: преподаваніе ручного труда учащимся и занятіе ручнымъ трудомъ самого учителя. Для перваго сѣней и учительской квартиры будетъ маловато, а потому нужно полагать, что тутъ рѣчь идетъ о занятіи этимъ дѣломъ только учителя. Будетъ-ли, однако, достигнута цѣль курсовъ, если только сами учителя-курсисты въ свободное отъ службы время будутъ заниматься выдѣлкою моделей, по большей части (замѣтимъ въ скобкахъ) ни на что не годныхъ? Конечно, нѣтъ. Вѣдь это не принесетъ никакой пользы ни обществу, ни самому учителю. Цѣль курсовъ—сдѣлать ручной трудъ предметомъ преподаванія въ школѣ. Но тутъ ужъ нельзя ограничиться сѣнями и квартирой учителя, а нужно, даже необходимо, устроить удобную мастерскую, приобрести нѣсколько верстаковъ, нѣсколько коллекцій нужныхъ инструментовъ, закупить лѣсу и прочихъ матеріаловъ. На все это нужны довольно значительныя средства, которыми наши школы не располагаютъ. Затраты между тѣмъ необходимы, если хотя-бы, чтобы занятія ручнымъ трудомъ шли усиленно. Только усиленнымъ ходомъ дѣла можно доказать родителямъ учениковъ, что дѣло это полезно; только этимъ путемъ можно достигнуть того, что общества, содержащія школы, наконецъ, расщедятся и дадутъ средства, нужныя на препода-

даваніе этого предмета. Значитъ, начало должно положить или земство, или (гдѣ его нѣтъ)—само правительство, но никакъ не учитель, часто не имѣющій въ своемъ распоряженіи ни гроша денегъ.

Учителю-же и кромѣ изысканія средствъ дѣло найдется и, надо сказать, дѣло весьма серьезное. Чтобы вполне обезпечить успѣхъ преподаванія, онъ обязанъ составить программу, которой намѣренъ придерживаться при прохожденіи курса, т. е. указать, какія модели будутъ выполняться учащимися. Учащіе, сколько-нибудь ознакомившіеся съ методикой по ручному труду, не преминутъ, конечно, замѣтить на это, что не зачѣмъ придумывать свои коллекціи моделей, когда въ любой методикѣ по этому предмету можно найти все готовое. Мнѣніе, не выдерживающее критики. Въ городской школѣ одна изъ главныхъ цѣлей преподаванія ручного труда—приученіе дѣтей къ физическому труду, развитіе физическихъ силъ ребенка. Преслѣдовать эту цѣль въ сельской школѣ совершенно излишне, ибо деревенскія дѣти съ раняго дѣтства приучаются къ работѣ; на работѣ въ полѣ и дома развиваютъ свои физическія силы, такъ что деревенскій ребенокъ, нисколько не приученный къ мускульному труду, совершенно немислимъ. Отсюда само собою вытекаетъ, что преподаваніе ручного труда въ городской и сельской школахъ не можетъ быть одинаковымъ. Если въ первой можно пользоваться моделями, придуманными шведскими и вѣмецкими педагогами (вещей, годныхъ для горожанина, въ числѣ этихъ моделей больше, чѣмъ такихъ, которыя были бы нужны и жителю деревни), то во второй многія изъ моделей могутъ возбудить только смѣхъ школьничковъ и недовольство ихъ родителей. Такое отношеніе учащихся къ фабрикуемымъ предметамъ во всякомъ случаѣ не желательно, а потому все вниманіе преподавателя ручного труда въ селѣ должно быть устремлено на то, чтобы вещи, сработанныя учениками, были необходимы для жителя деревни. Составить программу, имѣя въ виду такую цѣль и соблюдая при томъ всѣ другія требованія дидактики, весьма не легко. Кромѣ основательнаго знакомства съ методикой предмета, учитель хорошо долженъ знать нужды и занятія жителей села, въ которомъ онъ учительствуетъ, такъ какъ каждая отдѣльная мѣстность въ этомъ случаѣ можетъ предъявить къ школѣ свои особые требованія. Учитель-перелетъ (вольный или невольный—все равно) и въ этомъ дѣлѣ окажется, конечно, несостоятельнымъ.

(Окончаніе будетъ).

По Россіи.

Нѣсколько времени тому назадъ въ нашей печати появился слухъ о данномъ министромъ юстиціи председателю Тобольскаго губернскаго суда и мѣстному губернскому прокурору порученіи составить проектъ реформы въ Тобольской губерніи судовъ первой степени, при чемъ, по мысли г. министра, тамъ должны быть введены мировые судьи.

Если этотъ слухъ вѣренъ,—говорила „Судебная Газета“ при первомъ его появленіи,—то невольно возникаетъ нижеслѣдующая догадка. Разъ наканунѣ реформы, долженствующей работать средній типъ мѣстнаго суда, примѣнимый и къ окраинамъ, явилось предположеніе о введеніи мировыхъ судей на одной изъ нихъ, то нельзя ли заключить, что именно *мировой судъ* представляется нынѣ тѣмъ среднимъ типомъ суда, о которомъ поставленъ вопросъ. Можетъ быть, мы ошибаемся, но *quod volimus, credimus libenter*, и если наша догадка справедлива, мы можемъ только почувствовать стремленію правительства, ибо мировой судъ, хотя бы въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ не выборный, но во всякомъ случаѣ состоящій изъ чиновъ судебного вѣдомства, дѣйствующій на основаніи Судебныхъ уставовъ,—представляется намъ *единственнымъ желательнымъ* видомъ мѣстнаго суда, по крайней мѣрѣ для громаднаго большинства такъ-называемыхъ „маловажныхъ“ дѣлъ, и возстановленіе ми-

ровой юстиціи, нынѣ находящейся въ загонѣ, безусловно необходимо. Это было бы однимъ изъ важнѣйшихъ залоговъ того, что сбылось наконецъ авторитетное пророчаніе Н. В. Муравьева „подготовить для русскаго правосудія лучшіе дни“, ибо мы продолжаемъ вѣрить въ справедливость словъ, произнесенныхъ 23-го апрѣля 1866 г. при открытіи московскихъ судебныхъ установлений тогдашнимъ министромъ юстиціи Д. Н. Замятиннымъ, что должность мирового судьи можетъ сдѣлаться *краеугольнымъ камнемъ* гласнаго, скорого, праваго и милостиваго суда.

Осуществляются или нѣтъ симпатичныя надежды „Судебной Газеты“—замѣчаютъ по этому поводу „Русскія Вѣдомости“,—въ настоящее время трудно сказать. Но можно сказать одно, продолжаетъ газета,

что существующій строй новыхъ административно-судебныхъ учреждений представляется настолько ненормальнымъ и несогласнымъ съ исторію русскаго законодательства, что сохраненіе его едва-ли мыслимо при предстоящемъ пересмотрѣ законодательства по судебной части. Смѣшеніе судебной и административной власти существовало и въ дореформенное время, но чтобы значительная часть судебныхъ дѣлъ была совершенно изъята изъ вѣдѣнія министерства юстиціи и передана въ вѣдѣніе мѣстной губернской администраціи, какъ это допустилъ законъ 12-го іюля 1889 г. учрежденіемъ губернскихъ присутствій въ видѣ послѣдней окончательной инстанціи, ничего подобнаго не знало не только законодательство эпохи, предшествовавшей непосредственно изданію Судебныхъ уставовъ, но и болѣе раннее Учрежденіе министерствъ графа Спераяскаго. Даже Учрежденіе о губерніяхъ 1775 г. признавало необходимымъ выдѣлить особо изъ вѣдѣнія „воеводской канцеляріи дѣла гражданскія и уголовныя“.

* * * Недавно во многихъ газетахъ появилось сообщеніе, что одинъ офицеръ былъ удаленъ изъ своей части, по приговору суда общества офицеровъ, за отказъ отъ дуэли съ своимъ товарищемъ-штатскимъ, не умѣвшимъ владѣть оружіемъ. По мнѣнію названнаго суда, штатскій оскорбилъ офицера (во время танцевъ въ клубѣ взялъ его стулъ); по мнѣнію самого офицера, онъ не получилъ отъ товарища никакого оскорбленія. Въ виду такого болѣе чѣмъ страннаго примѣненія новаго закона о дуэляхъ въ офицерской средѣ, не мѣшаетъ и обществу, и офицерамъ знать, какъ смотреть на названный законъ авторитетные представители нашей арміи. Командующій войсками Кіевскаго военнаго округа генералъ-адъютантъ М. И. Драгомировъ на-дняхъ отдалъ слѣдующій приказъ, перепечатанный „Кіевляниномъ“, а за нимъ и другими газетами:

„Въ приказѣ командира 12-го армейскаго корпуса, отъ 22-го іюля текущаго года, сказано:

Приказомъ по военному вѣдомству текущаго года, за № 118, дарована намъ новая Царская милость,—право защищать съ оружіемъ въ рукахъ самое дорогое для насъ—честь. Эта милость тѣмъ болѣе налагаетъ на насъ обязанность держать себя въ средѣ товарищей и въ обществѣ такъ, чтобы не полагать повода къ недоразумѣніямъ и ни на минуту не забывать, что со дня поступленія на службу жизнь наша принадлежитъ не намъ.

Вполнѣ раздѣляю этотъ взглядъ и искренно желаю, чтобы офицеры войскъ округа, держа себя съ строгимъ достоинствомъ, въ то же время серьезно различали тѣ прискорбные случаи, когда нарушеніе чести, дѣйствительно, требуетъ крови, отъ пустячныхъ столкновеній, которыя въ порядочномъ обществѣ офицеровъ,—гдѣ товарищество сильно, а старшіе пользуются должнымъ авторитетомъ,—всегда могутъ и должны кончаться миромъ“.

Въ особенности-же такъ должны кончаться „пустячныя столкновенія“ съ лицами, не принадлежащими къ военному сословію, для которыхъ попрежнему оставлены въ силѣ дѣйствовавшіе до сихъ поръ взгляды законодателя на дуэль, какъ на преступленіе, предусмотрѣнное уголовнымъ кодексомъ. Было бы весьма желательно, чтобы приведенный приказъ гене-

рала Драгомирова вызвалъ подобныя же приказы въ прочихъ военныхъ округахъ и чтобъ приведенный выше случай уольненіе отъ службы офицера, не пожалавшаго проливать чужую кровь изъ-за пустяковъ, былъ въ нашей арміи первымъ и въ то-же время послѣднимъ.

* * Тяжелое положеніе сельскихъ учителей и учительницъ продолжаетъ привлекать, вниманіе печати. Вотъ, напримеръ, что сообщаетъ „Смоленскій Вѣстникъ“, о томъ, какимъ путемъ нерѣдко приходится получать нашему „побѣдителю подъ Садовой и Седаномъ“ свое нищенское содержаніе.

Въ большинствѣ случаевъ волостной старшина и сельскій староста, собравъ съ крестьянъ слѣдующія учителю деньги, не выдаетъ ему ихъ сполна, а затрачиваетъ на другія нужды. На просьбу же учителя получается отвѣтъ, что деньги еще не собраны, и только по неотступной просьбѣ учителя ему выдается 3—5 руб. въ то время, какъ слѣдуетъ 20—30 руб. Нѣкоторые учителя прибѣгаютъ при этомъ къ угощенію старшины или старосты водочкою, отчего угощаемый дѣлается податливѣе и увеличиваетъ выдачу. Какъ это ни неприятно учителю, но нужда заставляетъ его примириться съ этою необходимостью. Выдавая учителю жалованье, старшина или староста вполне увѣренъ въ томъ, что овъ этимъ дѣлаетъ учителю большое одолженіе и учитель за это обязанъ его угостить.

Такъ обстоитъ дѣло въ Смоленской губерніи; не лучше оно и въ сосѣдней губерніи, Витебской, откуда пишутъ въ ту-же газету:

Посмотрите, какъ трудно приходится учителю получать тяжелымъ трудомъ заслуженное жалованье. Старшина въ правѣ его дать и не дать—моль денегъ нѣтъ! Какъ быть? Приходится быть должникомъ кабатчика за хлѣбъ и чай съ сахаромъ. Еще хуже положеніе учительницъ, которыя, являясь за жалованьемъ, должны выслушивать любезности нисаря. Да еще слава Богу, если выслушавъ, скрѣпя сердце, его рацеи, удастся получить жалованье; малѣйшее пренебреженіе этими любезностями влечетъ за собою отказъ: „мірскія суммы не переведены—выдать нельзя!“ Какого же успѣха можно ожидать отъ школы при такой ея зависимости отъ подобныхъ лицъ?

* * „Новости“ сообщаютъ интересныя свѣдѣнія о томъ, какъ „Русское общество пароходства и торговли“ искало погибшій „Владимиръ“. Участникъ опереточной экспедиціи, снаряженной Обществомъ для поисковъ погибшаго парохода, г. Терентьевъ рассказываетъ:

Полушкинъ (директоръ Общества, тотъ самый, который, по газетнымъ сообщеніямъ, отказалъ спасшимся съ „Владимира“ во временной матеріальной помощи со стороны чуть не утопавшаго ихъ Общества,—прибавимъ мы отъ себя) просилъ меня не брать съ собой въ экспедицію никакихъ репортеровъ и ничего, вообще, не сообщать газетамъ... Дней черезъ пять, дѣйствительно, „экспедиція“ была готова, но что за „экспедиція“! Мнѣ думается, что ее можно было снарядить лишь ради фарса, а никакъ не для дѣла, въ которое вѣришь и которое думаешь довести до конца. Представьте себѣ, во-первыхъ, шхуну въ 90 силъ, подъ названіемъ „Бессарабія“. Судно не важное, но это еще туда-сюда. Второй-же и послѣдній пароходъ „экспедиціи“, называющійся „Бабушка“, представляетъ собою крошечное суденышко въ 40 силъ, которое едва можетъ держаться на водѣ въ тихую погоду, и то возлѣ берега; при волнѣ-же, да еще въ открытомъ морѣ, „Бабушка“ можетъ принести столько-же пользы, сколько игрушечные пароходики, бѣгающіе по Фонтанкѣ.

„Экспедиція наша была похожа на какое-то недоразумѣніе“, продолжаетъ г. Терентьевъ:

едва только поднималась волна—пароходикъ „Бабушка“ принужденъ былъ либо уходить въ Одессу, либо прятаться подъ Гендру (коса). Изъ семи дней, которые мы пробыли на предполагаемомъ мѣстѣ крушенія „Владимира“, поиски велись, самое большее, два—два съ половиной дня (1). Затѣмъ „Бабушка“ совсѣмъ сломалась и отправилась чиниться въ Севастополь, мы-же,—я и г. Тумаевъ, съ которымъ мы хлопотали совмѣстно,—вернулись въ Одессу....

Мы рѣшились начать поиски сами, на свой рискъ и страхъ.

Свѣдущіе люди сказали намъ, что для успѣха дѣла нужно шипшиш пять стойкихъ пароходовъ. Мы попытались еще разъ убѣдить г. Полушкина оказать намъ не фиктивное, а дѣйствительное содѣйствіе и хлопотали о пяти судахъ. Г. Полушкинъ назначилъ три парохода: опять прежнюю „Бессарабію“, затѣмъ, вмѣсто сломанной и негодной къ употребленію „Бабушки“, былъ посланъ „Тестъ“—пароходъ, не уступающій „Бабушкѣ“ въ негодности, и третій—„Зять“—самый маленькій и плохой изъ всѣхъ. Газеты, было, подхватили слухъ о новой экспедиціи, но каково было общее разочарованіе, когда „Зять“ не могъ вовсе пойти въ дѣло, такъ какъ еще до назначенія на поиски „Владимира“ оказался сломаннымъ. Его куда-то, въ концѣ концовъ, убрали, раскисировавъ даже команду. „Экспедиція“ опять осталась въ лицѣ двухъ непригодныхъ пароходовъ, то-есть—повторялась старая пѣсня съ первой попыткой.

Рѣшивъ, что „экспедиція“ Общества—просто насмѣшка, г. г. Терентьевъ и Тумаевъ снарядили свою собственную экспедицію, при чемъ Общество категорически отказалось дать имъ даже канатовъ, въ которыхъ они сильно нуждались. „Я надѣялся, —говоритъ г. Терентьевъ,—какъ нибудь воздѣйствовать на заправившаго Общества окольнымъ путемъ и искалъ защиты въ Петербургѣ, но мнѣ напомнимъ, что „Русское Общество“ предпріятіе частное. Въ концѣ концовъ, я получилъ 13 августа изъ Одессы телеграмму: „Русское Общество совершенно прекратило поиски. Судебное слѣдствіе закончено. Кони уѣзжаютъ. Новыхъ группъ съ „Владимира“ не было“.

И это все?—спроситъ читатель,—говорятъ „Новости“. Да, —увъ,—все. Общество частное, сдѣлать съ нимъ нельзя ничего. Капитановъ будутъ судить и присудятъ къ выговору въ присутствіи суда или къ непродолжительному аресту (см. статьи закона). А „Владимиръ“ останется лежать на днѣ такъ-же спокойно, какъ остаются спокойными тѣ, на совѣсти которыхъ двѣ сотни ни въ чемъ неповинныхъ человѣческихъ жертвъ...

Врядъ-ли такъ таки и ничего нельзя сдѣлать съ Обществомъ, получающимъ четверть вѣка многомилліонныя казенныя субсидіи и впредь имѣющимъ ихъ получать. Трудно повѣрить такому безсилію противъ частныхъ обществъ у насъ въ Россіи...

За-границей.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Австро-Венгрія. Извѣстная романистка и поборница всеобщаго мира Берта фонъ-Суттнеръ обратилась къ вѣнскому обществу съ почувствованнымъ воззваніемъ по поводу предстоящаго на-дняхъ въ Антверпенѣ конгресса Лиги мира. Она умоляетъ всѣхъ магерей, всѣхъ, желающихъ положить конецъ братоубійственнымъ войнамъ, выйти изъ инертной роли зрителей и активно бороться за идеалъ мира между народами. Къ стремленіямъ Обществъ мира, говоритъ г-жа Суттнеръ, относятся все еще какъ къ утопіямъ наивныхъ людей, тогда какъ въ дѣйствительности эти стремленія въ послѣдніе годы приняли вполне практической характеръ. Благодаря учрежденію международной парламентской группы, въ палатахъ Франціи, Германіи, Англіи и другихъ европейскихъ странъ уже много активныхъ бойцовъ за третейскіе суды. Въ своемъ отчетѣ бельгійскому королю по поводу предстоящаго съѣзда бельгійское министерство заявляетъ, что періодическіе съѣзды Обществъ мира уже много содѣйствовали выясненію и распространенію здравыхъ взглядовъ на международныя отношенія. Въ Германіи и Австріи мѣстные комитеты Friedensgesellschaften приобрътаютъ съ каждымъ годомъ больше сторонниковъ во всѣхъ слояхъ населенія. Воззваніе г-жи Суттнеръ подписано нѣкоторыми извѣстными учеными и литераторами.

Болгарія. Глава болгарскихъ эмигрантовъ Драганъ Цанковъ обратился къ болгарскому народу и къ своимъ сторонникамъ съ прокламаціей, существенная часть которой заключается въ слѣдующемъ: „Будемъ надѣяться, что царство цалки миновало безвозвратно, и сомкнувъ наши ряды, посоветуемъ народу выбрать своими представителями—болгаръ,

проповѣдующихъ открыто слѣдующіе принципы программы либеральной партіи, а именно: 1) Миръ и любовь съ Россіей. 2) Возстановленіе 38-й ст. тирновской конституціи, и 3) конституція и законы, соответствующіе демократическому духу и быту болгарскаго народа. Народное собраніе, составленное только изъ такихъ представителей, можетъ привести Болгарское государство въ его нормальное положеніе, и въ такомъ лишь случаѣ возможно: 1) ограничить лишніе расходы на тотъ блескъ, которымъ тираны любятъ окружать государственное управленіе; 2) уравнивать наши приходы и расходы, которые ни въ какомъ случаѣ не должны превышать платежныя силы плательщиковъ, и 3) урегулировать капитуляціи и торговыя конвенціи, которыя, затрогивая наши приходы, убивая наше производство и промышленность, роняя независимость нашихъ судовъ и престижъ нашего государства, мѣшаютъ правильному развитію Болгарскаго княжества.

Корея. По словамъ одного изъ высшихъ японскихъ офицеровъ, письма котораго печатаются въ настоящее время въ „Temps“, корейская армія состоитъ изъ людей, которыхъ только нужда и пороки заставили сдѣлаться солдатами. Военная профессія находится въ Корей въ всеобщемъ презрѣніи; нищія и слуги самой послѣдней категоріи считаются, все-таки, лучше солдатъ; зато въ Корей артисты и поэты въ большомъ почетѣ. Вслѣдствіе такого взгляда корейскій солдатъ обязательно трусъ; онъ пьяница, воръ и игрокъ, и готовъ дрожать отъ страха передъ мальчуганомъ. Они только храбры съ женщинами. Стоитъ на нихъ посмотрѣть, чтобы составить себѣ понятіе объ ихъ военныхъ достоинствахъ. Притомъ, ни одинъ солдатъ не несетъ своей службы цѣликомъ; онъ только полдня солдатъ, а остальное полдня занимается либо земледѣліемъ, либо ремесломъ носильщика.

Швеція и Норвегія. Недавно въ Геневѣ норвежскій министръ Стангъ произнесъ рѣчь, указывающую на важность происходящей теперь въ Норвегіи избирательной кампаніи. „Съ 1814 года, сказалъ министръ, ни одни выборы въ стортингъ даже приблизительно не имѣли такого рѣшающаго значенія, какъ выѣшніе. Тогда шла рѣчь о созданіи уніи, теперь—о сохраненіи или расторгненіи ея. Не подлежитъ никакому сомнѣнію, что расторгненіе уніи будетъ зависѣть отъ отвѣта на слѣдующіе вопросы: должна ли Норвегія удовлетвориться полной равноправностью во выѣшнихъ дѣлахъ съ сохраненіемъ общности, или Норвегія должна провести выставленное большинствомъ стортинга требованіе объ особомъ норвежскомъ иностранномъ вѣдомствѣ. Когда унія была основана, многія дела не могли быть установлены, потому что тогда должны были бы быть признаны многіе пункты шведской конституціи, и шведскій парламентъ какъ разъ не былъ созданъ. Рѣшили исключить изъ норвежской конституціи положеніе, касавшееся особаго министра иностранныхъ дѣлъ для Норвегіи, но этимъ норвежцы вовсе не имѣли въ виду согласиться на то, что на постъ министра иностранныхъ дѣлъ уніей можетъ быть назначенъ только шведъ. Однако, такъ именно и было на самомъ дѣлѣ въ теченіе восьмидесяти лѣтъ и дальше такъ не можетъ идти. Постъ министра иностранныхъ дѣлъ уніи долженъ замѣщаться не только шведомъ, но и норвежцемъ. Стортингъ заявилъ, что король можетъ, если угодно, имѣть шведское посольство въ Вѣнѣ; если же онъ будетъ настаивать на томъ, чтобы это посольство называлось шведско-норвежскимъ, то стортингъ просто-на-просто откажетъ въ кредитѣ на иностранное представительство Норвегіи. Но, по дѣйствующей конституціи, посланникъ короля является одновременно представителемъ обоихъ скандинавскихъ государствъ; кромѣ того, иностранныя державы, по современному международному праву и установившейся практикѣ, могутъ допустить только представителя Шведско-норвежскаго соединеннаго королевства“. Эту рѣчь министръ закончилъ указаніемъ на то, что на предстоящихъ выборахъ норвежскому народу предстоитъ рѣшить, должна ли быть сдѣлана попытка къ соглашенію со Швеціей или, напротивъ, долженъ наступить разрывъ, а слѣдовательно, и распаденіе уніи.

Политическое обозрѣніе.

(По газетнымъ извѣстіямъ).

Китайско-японское столкновеніе изъ-за Кореи общааетъ затянуться на продолжительное время. Не смотря на всѣ усилія европейскихъ державъ примирить воюющія стороны, достигъ имъ этого не удается. Нѣсколько удачныхъ побѣдъ японской арміи надъ китайскими войсками до такой степени вскружили голову побѣдителямъ, что начали раздаваться голоса, требующіе у правительства, чтобы оно отдало приказъ направить японскія силы прямо на Пекинъ и тѣмъ покончить кампанію. Военный пылъ японцевъ нисколько не уменьшается: одни лица поступаютъ волонтерами въ армію, другія оказываютъ поддержку правительству денежными средствами, такъ дворянство предложило ему 80 милл. рублей безъ всякихъ процентовъ. Въ настоящее время нужно признать, что всюду главенствуетъ Японія: чтобы переправить войска въ Корею, ей нужно было обезпечить морскіе пути, какъ единственные, по которымъ ей возможно имѣть сообщеніе съ полуостровомъ, и она этого достигла, взявъ верхъ надъ китайскимъ флотомъ при первыхъ же морскихъ стычкахъ и до сихъ поръ продолжаетъ господствовать на морѣ. Но все это не доказываетъ, что въ концѣ концовъ Японія возьметъ верхъ надъ Китаемъ. Правда, японскія войска и дисциплинированы, и организованы лучше китайцевъ, но Китай грозенъ многочисленностью своего населенія,—онъ мало-по-малу будетъ сосредоточивать свои войска въ Корей, какъ главному театру войны, и, ослабивъ японцевъ, можетъ перейти изъ оборонительнаго въ наступательное движеніе. Но когда-то это произойдетъ, а Японія одержала и еще одну важную побѣду, но не при помощи военныхъ дѣйствій, а путемъ дипломатическимъ. Побѣда эта заключается въ томъ, что корейскій король открыто заявилъ о своей независимости отъ Небесной имперіи и, мало того, заключилъ даже договоръ съ Японіей и войска его сражаются вмѣстѣ съ японскими противъ китайцевъ.

Но, въ интересахъ всеобщаго мира, такой оборотъ дѣла не утѣшительнъ, такъ какъ война вслѣдствіе этого запутывается и затягивается все болѣе и болѣе и можетъ создаться такое положеніе, когда европейскія, заинтересованныя въ скорѣйшемъ окончаніи войны, державы должны будутъ принять нѣчто иное, а именно оккупацию Кореи и тѣмъ отнять у воюющихъ сторонъ casus belli,—но врядъ-ли это желательно, ибо тогда является опасность европейской войны изъ-за преобладанія надъ спорнымъ полуостровомъ.

Нельзя не сказать о совершающихся событіяхъ въ Болгаріи. Съ отставкой Стамбулова новое министерство заговорило въ миролюбивомъ тонѣ по адресу Россіи. Партія приверженцевъ Россіи требуетъ сближенія съ послѣдней, но министерство, не имѣя ничего противъ этого, не знаетъ, какъ начать примиреніе. Главное препятствіе къ этому—незаконное княженіе Фердинанда Кобургскаго и пока это не будетъ устранено, невозможно рассчитывать и на улучшеніе отношеній между нами и Болгаріей. Другія лица, чтобы добиться признанія законности нынѣшняго князя, требуютъ отъ него уступки, а именно приватія православія самимъ княземъ и его наслѣдникомъ, такъ что на болгарскомъ престолѣ явится православная династія и тогда-то Россія должна будетъ признать и узаконить совершившійся фактъ. Добиться этого очень сильно рассчитываетъ политическій эмигрантъ Драганъ Цанковъ, проживавшій во все время Стамбуловскаго террора у насъ въ Россіи и теперь отправившійся на свою родину, чтобы работать на пользу ея. Но болгарское правительство, считая Цанкова истиннымъ патриотомъ, честнымъ и неподкупнымъ, воспретило ему въѣздъ въ страну. Является вопросъ: почему же состоялось такое рѣшеніе? Отвѣтомъ можетъ служить боязнь стоиловскаго министерства за свои мѣста, а также неискренность желаній примириться съ Россіей. Пра-

вительство опасается, чтобы вокруг Цавкова не сплотился народъ и тогда дѣло можетъ принять такой оборотъ, что народная партія потребуетъ отъ Фердинанда не перехода въ православіе, а удаленія навсегда изъ Болгаріи. Во всякомъ случаѣ съ удаленіемъ Стамбулова положеніе дѣла въ Болгаріи совершенно неопредѣленное. Когда властвовалъ Стамбуловъ, все было ясно: онъ не симпатизировалъ намъ, русскимъ, и все управленіе страной держалъ въ крѣпкихъ рукахъ, давая понять и князю, что только благодаря ему, Стамбулову, поддерживается такое ненормальное явленіе, какъ незаконное княженіе его, принца Фердинанда. Теперь же правительство заигрываетъ и съ болгарскими эмигрантами, и съ Россіей, но чего оно хочетъ, этого оно ясно не высказываетъ, отдѣлываясь разнаго роду недомолвками, которыя можно понимать какъ угодно.

Съ своей стороны мы думаемъ, что для успокоенія Болгаріи первый шагъ долженъ сдѣлать самъ принцъ Фердинандъ и если онъ рѣшилъ, чтобы его признали законнымъ княземъ страны, онъ долженъ выполнить § 38 конституціи, т. е. принять православіе. Затѣмъ, такъ какъ онъ попалъ на престолъ при помощи давленія на выборы со стороны правительства, то, если онъ считаетъ себя любимцемъ болгаръ, ему слѣдуетъ назначить вторичные выборы его въ князья Болгаріи при соблюденіи, конечно, перваго условія.

Въ Англіи въ настоящее время идетъ агитація объ уничтоженіи палаты лордовъ. Лорды поставили себя цѣлью не утверждать почти никакихъ постановленій нижней палаты депутатовъ. Предъ закрытіемъ нынѣшней парламентской сессіи, въ парламентѣ произошли очень бурныя пренія главнымъ образомъ по вопросу объ ирландскихъ фермерахъ, положеніе которыхъ, послѣ ихъ изгнанія собственниками земли, очень тяжелое. Нижняя палата приняла билль о вознагражденіи изгнанныхъ фермеровъ, а палата лордовъ, или верхняя, отвергла его. Когда постановленіе это дошло до ирландцевъ, то вожди ихъ заговорили даже о необходимости возстанія ирландскаго народа, ибо только при этомъ условіи можно добиться удовлетворенія ихъ справедливыхъ требованій. Ораторы говорятъ, что когда страна спокойно требуетъ улучшенія своего положенія, тогда требованія ея отвергаются, а при волненіяхъ—наоборотъ, и поэтому, говорить они, слѣдуетъ прибѣгнуть къ этому послѣднему средству. „Палата лордовъ, говорилъ ирландецъ Диллонъ въ палатѣ общинъ, объявила ирландцамъ войну на жизнь и смерть! При такихъ условіяхъ всѣ средства дозволены“. Другіе депутаты прямо требовали уничтоженія ненавистной палаты лордовъ, обвиняя нынѣшнее правительство въ недостаткѣ энергіи для борьбы съ лордами. Вопросъ объ устраненіи палаты лордовъ поднимается уже не первый разъ и въ концѣ концовъ правительство должно будетъ уступить и заняться ея преобразованіемъ, если не совершенно покончить съ ней.

Въ заключеніе скажемъ нѣсколько словъ объ анархистахъ. Во Франціи, какъ извѣстно, былъ принятъ исключительный противъ нихъ законъ, но не смотря на это анархисты попрежнему даютъ знать о себѣ: не успѣло изгладиться впечатлѣніе послѣ убійства президента ресублики г. Карно, какъ во Франціи снова открытъ заговоръ противъ министра-президента Дююи. Въ Германіи про анархистовъ долго не было слышно, а теперь и тамъ арестовано много анархистовъ съ приготовленными ими разрушительными снарядами.

Чел...—ій.

Журнальное обозрѣніе.

„Сѣверный Вѣстникъ“, кн. 7 (Въ Татьянинъ день. Разсказъ Л. Л. Толстого); „Русское Богатство“, кн. 7 (Gaudeamus igitur!.. Разсказъ Евгенія Чирикова).

Вѣроятно всѣмъ памятно, какъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ въ Татьянинъ день, 12 января, въ „Русскихъ Вѣдомо-

стяхъ“ появилась небольшая статья гр. Л. Н. Толстого подъ названіемъ „Праздникъ просвѣщенія“. Въ ней маститый писатель съ обычною силою своего пера и обычною для него прямолинейностью напалъ на давно сложившееся обыкновеніе среди кончившихъ курсъ университета праздновать этотъ день въ „товарищескомъ“ кружкѣ съ тою непринужденностью, кака въ встрѣчается только на студенческихъ пирушкахъ, порою заканчивающихся неумѣреннымъ поклоненіемъ Бахусу. Это нражднованіе установлено уже давно и къ нему примыкаютъ не только бывшіе студенты-москвичи, но и изъ другихъ университетовъ. Статья гр. Толстого, направленная противъ излишняго разгула интеллигентныхъ лицъ въ этотъ день, безспорно произвела извѣстное впечатлѣніе, но переворота не сдѣлала, уже по одному тому, что аскетическіе взгляды автора не могутъ скоро и прочно усвоиться многочисленной семьей университетскихъ воспитанниковъ. Во всякомъ случаѣ откровенность автора, его рѣшимость сказать рѣзкое слово въ глаза и извѣстная неподкупность убѣжденій не могли остаться безъ слѣда и произвели нѣкоторый эффектъ.

Но вотъ, въ подражаніе этому серьезному „слову“ гр. Л. Н. Толстого, является въ формѣ разсказа проповѣдь Л. Л. Толстого,—это ужъ можетъ вызвать въ читателѣ совѣсть иное дѣйствіе. Эпиграфомъ для своего разсказа „Въ Татьянинъ день“ Л. Л. Толстой избралъ строчку изъ „Андрея Колосова“ Тургенева: „Повѣрьте мнѣ, самый плохой разсказъ дѣлатье самаго отличнаго разсужденія“. Что разсказъ его плохъ, это вполне вѣрно, но что онъ дѣлатье самаго отличнаго разсужденія, въ этомъ онъ жестоко ошибается. На сколько съ большимъ удовольствіемъ была прочитана смѣлая статья гр. Л. Н. Толстого „Праздникъ просвѣщенія“, вѣроятно—даже противниками его убѣжденій, на столько неприятно читать эту слянявую мораль Л. Л. Толстого. Помимо того что разсказъ его поражаетъ дѣланностью, какъ кака нибудь ученическая работа, написанная „на заданную тему“, онъ еще ходуленъ по своей тенденціи, взятой на прокатъ, по родственному, у гр. Л. Н. Толстого,—поистинѣ. гора родила мышь.

Анонимный критикъ, пишущій о новыхъ книгахъ въ „Русскомъ Богатствѣ“, въ № 7 такъ выразился по поводу „Крестьянскихъ разсказовъ“ С. Т. Семенова:... „мораль, которая торчитъ изъ каждаго такого разсказа, какъ шесть,—мораль дешевенькая и расхожая, какъ захватанный пятакъ: не пей, не дерись, не посягай на чужую жену, не лѣнись, а когда тебя посадятъ въ кутузку, то сиди—и баста“. Вотъ такая же расхожая мораль и находится въ разсказѣ Л. Л. Толстого „Въ Татьянинъ день“.

Главное дѣйствующее лицо—студентъ Власовъ—чистенькій, веселенькій, миленькій мальчикъ, какихъ въ прежнее время среди студентовъ и не бывало. „Во всемъ его видѣ были видны свѣжесть и здоровье и та негронутость молодости, какия встрѣчаются только у чистыхъ (?), еще не испорченныхъ юношей“. Разсуждаетъ онъ умненько и мило. Вотъ, напр., какъ онъ утромъ 12 января разсуждалъ самъ съ собой: „Только не надо пить много за обѣдомъ, вынью тамъ маленько изъ приличія (!) и больше не стану. Вечеромъ въ театръ. Посмотрю съ пользой (!) Островскаго, потомъ домой и спать. А тамъ опять пойдутъ занятія и правильная жизнь. Отлично. Какъ пріятно учиться, пріобрѣтать все новыя знанія, которыя знаешь, что не пустяки, а несомнѣнно, несомнѣнно полезны. Какъ все чудесно“... Для отѣвенія достоинствъ Власова изображенъ еще студентъ, его сожитель, Иванскій—это уже человекъ бывалый и выпить не дуракъ. Онъ въ этотъ день утромъ прямо подумалъ: „Нахлестаться развѣ?“ Вообще—„испорченный юноша“. Цѣлый день Власовъ держался своихъ добрыхъ намѣреній, за обѣдомъ въ Московскомъ трактирѣ выпилъ только бокаль шампанскаго, полстакана пива и четверть рюмки рябиновки, а потомъ пошелъ въ театръ смотрѣть „Лѣсъ“ Островскаго. Все бы такъ и кончилось благополучно, но вотъ между „Лѣсомъ“ и водевилемъ Власовъ пошелъ въ буфетъ—выпить грушевой воды (!) и тутъ случилось несчастіе. Въ буфетъ ввалилась пьяная

компанія студентовъ, среди которыхъ былъ и Иванскій, и говорила Власова ѣхать за городъ на тройкахъ.

Чтобы еще болѣе обрисовать гибельность порока, авторъ въ предпоследней главѣ разсказа вводитъ читателя въ домъ терпимости, куда студенты заѣхали послѣ прогулки за городъ; даже переулокъ, гдѣ находится это „заведеніе“, помѣченъ инициаломъ—С. Сначала передается зачѣмъ-то разговоръ хозяйки „заведенія“ съ какою-то темною личностью о какой-то „оказіи“, молодежкомъ купечествѣ, съ котораго можно зашибить деньги и пр. Изъ этого вертепа выбѣгаетъ Власовъ и несется домой (даже калоши оставилъ и съ отчаяніемъ про себя восклицаетъ: „Что я сдѣлалъ? Неужели? Да, это случилось. Да, потерялъ, потерялъ, отняли у тебя самое дорогое, лучшее, отняли безвозвратно, никогда уже не воротитъ потеряннаго“. А на утро продолженіе этихъ патетическихъ восклицаній: „Самое дорогое, навсегда, навѣки...“ Тѣмъ разсказъ и кончается.

Конечно совершенно случайно въ „Русскомъ Богатствѣ“ (№ 7) помѣщается очеркъ Евг. Чирикова „Gaudeamus igitur!..“, гдѣ предъ читателямъ опять рисуется празднованіе годовщины университета, хотя и не Московскаго, такъ какъ дѣло происходитъ лѣтомъ. Очеркъ этотъ однако не производитъ того гнетущаго впечатлѣнія, какъ указанный выше, потому что въ немъ нѣтъ той „дешевенькой, расхожей и захватанной“ морали, нѣтъ намѣренныхъ контрастовъ, да кстатіи нѣтъ и интимныхъ описаній притоновъ разврата. За то здѣсь есть здоровый юморъ, гдѣ каждый найдетъ и поученіе.

Въ уѣздномъ городѣ Сердянкѣ мѣстная интеллигенція ежегодно празднуетъ день основанія Н—скаго университета. Хотя питомцевъ университета въ городѣ было только трое—мировой судья, слѣдователь и земскій врачъ, но къ нимъ обыкновенно присоединялись становой и почтмейстеръ. Ежегодно за три-четыре дня становой Тычкинъ шлетъ записку слѣдователю такого рода: „Увѣдомите меня, предполагается ли нынче праздновать нашу годовщину? Не дурно бы на чистомъ воздухѣ и совмѣстно съ женскимъ поломъ.“ Между другими интеллигентами тоже шли предварительные переговоры, только одинъ земскій врачъ Стеблицкій, человекъ угрюмый, пессимистъ, обыкновенно отказывался отъ компаніи, но въ концѣ концовъ тоже присоединялся къ ней.

Въ этомъ году празднованіе, согласно желанію станового, устроилось дѣйствительно „на чистомъ воздухѣ“ и съ дамами. На „Студеномъ Ключѣ“ собрались становой Тычкинъ, въ безукоризненно-бѣломъ кителѣ, Наденька и Варенька Недоносковы, барышни, обѣ неравнодушныя къ Тычкину, почтмейстеръ Мямлинъ, отправившій въ гости свою ревнивую супругу, Марья Гавриловна, старая дѣва, но съ пылкимъ сердцемъ, мировой судья Невзоровъ съ женой и молодой секретарь полиціи Травкинъ, тоже какимъ-то образомъ попавшій на празникъ. Слѣдователь отказался за неимѣніемъ времени, а земскій врачъ—по принципу. Сначала занялись чайкомъ; Травкинъ игралъ съ Варенькою въ „четъ и нечетъ“, Тычкинъ былъ душою общества. Мировой выпилъ своей „хиной“, дамы какого-то „кисленькаго“, секретарь хлопнулъ рюмку коньяку—и торжество началось... Далѣе все пошло обычнымъ порядкомъ—мужчины выпивали, барышни играли въ горѣлки, мировой погрузился въ воспоминанія: „бывало гдѣ-нибудь на чердакѣ, подъ крышей...“, почтмейстеръ рассуждалъ о недостаткѣ средствъ къ жизни. Пробовали спѣть „Gaudeamus igitur“, но оказалось, что напѣвъ знали всѣ, а словъ не знали, и при такомъ замѣшательствѣ опять выручилъ становой, предложивъ выпить „за здоровье нашего храма науки“. На такое предложеніе почтмейстеръ замѣтилъ: „Какъ не выпить за альму-матеръ, у меня въ ней двоюродный братъ кончилъ курсъ... Теперь три тысячи получаетъ... Съ именинницей васъ, Илья Ильичъ. Ура!“—„Урррааа!“—подхватили всѣ.

Ночью по улицамъ Сердянска бѣшено мчались двѣ тройки,—то со смѣхомъ, визгомъ и пѣнями возвращалась въ городъ компанія праздновавшихъ день основанія университета. А въ это время земскій врачъ сидѣлъ дома въ раздумьѣ, но когда услышалъ „Gaudeamus igitur“, онъ неистово расхохотал-

ся, а потомъ послалъ кухарку Мавру за водкой и ходя по комнатѣ, началъ пѣть плаксивымъ голосомъ: „Проведемте-жъ, друзья, эту ночь веселѣй“, и наконецъ во все горло грянулъ „Gaudeamus igitur“... но сейчасъ же притихъ. Судорожно сжалъ ему горло, и у него потекли слезы.

Таково приблизительно содержаніе этихъ двухъ разсказовъ. На сколько первый поражаетъ плоскостью, дѣланностью и, главное, наивной тенденціозностью, на столько второй простъ и безыскусствененъ, что однако не вредитъ его достоинству. Напрасно Л. Л. Толстой смотритъ на читателей, какъ на школьниковъ, которыхъ можно и приласкать, и пожуришь, и которымъ съ напускной важностью можно наговорить три короба нравоученій. Для того чтобы стать проповѣдникомъ, не достаточно знать русскую грамматику, надо еще поработать надъ собой, чтобы каждое твое слово исходило изъ души и было подтверждено своимъ примѣромъ, а иначе получится дѣйствительно „плохой разсказъ“ (у Л. Л., къ сожалѣнію, это уже не первый) и онъ будетъ хуже не только „отличнаго“, но и самаго зауряднаго разсужденія.

—хъ.

Библиографія.

Критическій комментарий къ сочиненіямъ О. М. Достоевскаго. Сборникъ критическихъ статей. Ч. 1, 2 и 3. Составилъ В. Зелинскій. Изд. второе. М. 1894 г.

В. Зелинскій, Критическій разборъ романа О. М. Достоевскаго „Братья Карамазовы“. М. 1894 г.

Въ первую часть названнаго труда входятъ біографическія свѣдѣнія о О. М. Достоевскомъ въ видѣ выдержекъ изъ соотвѣстныхъ очерковъ К. К. Арсеньева и профессора Тарасова. Затѣмъ слѣдуетъ общая характеристика литературной дѣятельности покойнаго писателя въ отзывахъ о немъ русской критики, разборъ *Бѣдныхъ Людей* и другихъ, менѣе значительныхъ повѣстей и разсказовъ Достоевскаго. Вторая часть заключаетъ критическія статьи, рассматривающія романы *Униженные и Оскорбленные*, *Преступленіе и Наказаніе* и *Записки изъ Мертваго Дома*. Въ третьей части помѣщены разборы романовъ *Идиотъ*, *Бѣсы*, *Подростокъ*, а также наиболѣе выдающіеся журнальные отзывы по поводу известной рѣчи Достоевскаго на пушкинскомъ юбилеѣ 1880 г. Вторая изъ названныхъ книгъ г. Зелинскаго служитъ дополненіемъ къ первой и содержаніе ея достаточно явствуетъ изъ самого ея заглавія.

По словамъ составителя, цѣль его труда—разъяснить главный смыслъ произведеній Достоевскаго путемъ безпристрастнаго сопоставленія различныхъ критическихъ о нихъ отзывовъ, часто прямо противоположныхъ другъ другу. Задача—весьма почетная, особенно теперь, когда, благодаря „Нивѣ“, сочиненія Достоевскаго найдутъ новый, обширный кругъ читателей. Другое дѣло,—достижима ли она такимъ путемъ и не правъ ли цитируемый составителемъ профессоръ Буличъ, когда говоритъ, что „если въ талантѣ Достоевскаго была дѣйствительная сила, если въ его мысли, въ самомъ дѣлѣ, заключены отвѣты на тѣ мучительные вопросы, которые поднимаются въ груди современнаго общества и страстно волнуютъ насъ, то понятно, что положительное заключеніе о литературной дѣятельности его станетъ возможнымъ только въ будущемъ, когда смолеваетъ современная борьба, когда ходъ нашего общественнаго развитія и сама исторія покажутъ, на сколько были правы современные намъ поклонники и противники Достоевскаго“. Это будущее еще не наступило, да и врядъ-ли скоро наступитъ. Что касается до выполненія г. Зелинскимъ поставленной себѣ задачи, то надо отдать справедливость,—дѣлаетъ онъ это съ достаточнымъ безпристрастіемъ. Если съ одной стороны въ сборникѣ мы встрѣчаемъ отзывы катковскихъ органовъ, „Гражданина“, г.г. Страхова, Леонтьева, Авсѣенко и прочаго „подозрительнаго бэль-этажа“,—то съ другой, находимъ мнѣнія Бѣлинскаго, Добролюбова, Писарева, критику „Отечественныхъ Записокъ“, „Дѣла“, „Вѣстника Европы“. Въ виду это-

го можно вполне согласиться съ составителемъ, что книга его „далеко не лишняя для людей, изучающихъ литературу“, конечно, съумѣющихъ отличить пшеницу отъ плевель.

Вѣдѣнность изданія хорошая; жаль только, что на протяжении 10 страницъ (53—63, ч. 1) неизмѣнно переименовывается обыкновенный псевдонимъ Н. К. Михайловскаго. Цѣна—3 р. 50 к. („Комментарій“ съ дополненіемъ) за четыре тощихъ тома перепечатокъ крупнаго шрифта нѣсколько высока.

Печатается на основ. 138 ст. Устав. о ценз. и печати изд. 1890 г.

Письмо въ редакцію.

М. Г., г. Редакторъ.

Въ № 33 „Екатеринбургской Недѣли“ за текущій 1894 годъ напечатана корреспонденція изъ Перми о безобразной будто-бы проѣздкѣ пожарныхъ лошадей, имѣвшей мѣсто 8 августа

Корреспондентъ говоритъ: „пожарный объѣздъ ребенка раздавил!“—съ быстротой телефоннаго сообщенія разнеслась по городу вѣсть. Нужно было „поразить“ застоявшихся пожарныхъ лошадей, нужно было поразиться, поразвернуться и показать свою молодецкую удалъ залежавшимся пожарнымъ служителямъ—и вотъ по улицамъ Перми съ гиканьемъ, грохотомъ, неистовыми криками, звономъ, трескомъ и ужасомъ несутся „птицы—тройки“, поднимая облака пыли. Подвернулся мальчикъ—искалѣчили, подвернулась 2-хъ лѣтняя дѣвочка—смяли, изуродовали, превратили въ безформенную массу!... Нѣтъ ужъ лучше, пожалуй, безмятежный сонъ, чѣмъ такое дикое пробужденіе“.

Находя сообщеніе корреспондента неточнымъ, я, какъ представитель городского управленія, считаю своею обязанностью возстановить истину и потому покорнѣйше прошу Васъ, г. Редакторъ, на основаніи 138 и 139 ст. уст. о ценз., напечатать слѣдующее: въ Перми проѣздки пожарныхъ лошадей бывають не случайныя, а регулярныя—по два раза въ недѣлю, въ понедѣльникъ и пятницу; въ каждой изъ двухъ частей пожарной команды бываетъ только по одной троечной запряжкѣ—для пожарныхъ инструментовъ и проч., полъ машины-же и бочки запрягается по двѣ лошади. Кромѣ звона колоколовъ на дугахъ, никакого шума никогда не бываетъ, тѣмъ болѣе гиковъ и неистовыхъ криковъ; грохотъ, правда, бываетъ, но это только на мостовыхъ, чего избѣжать уже невозможно.

На соблюденіе вообще должнаго порядка въ пожарномъ обозѣ обращается особенное вниманіе города и съ этой цѣлью каждый разъ при проѣздкахъ находится членъ пожарнаго комитета, а впереди обоза—верховой.

Проѣздка 8 августа ничѣмъ не отличалась отъ обычныхъ и была такая-же правильная, какъ и всегда. Несчастіе дѣйствительно случилось; одна пара лошадей, при слѣдованіи по Солдатской слободкѣ, сшибла проводниковъ и помчалась ве по пути слѣдованія обоза, а свернула въ другую, поперечную улицу, гдѣ и наѣхала на дѣвочку, игравшую по срединѣ дороги; подобное несчастіе предупредить не представлялось возможнымъ, съ мальчикомъ-же никакого несчастія не было.

Пермскій городской голова *Сенакевичъ*.

ЛИТЕРАТУРНЫЙ ОТДѢЛЪ.

МИССЪ ГАРРИЕТЪ.

Разсказъ Гюи-де-Мопассана.

(Переводъ съ французскаго).

А. С.

(Продолженіе).

Возвратившись домой къ завтраку, я сѣлъ за одинъ столъ со всѣми, рѣшивши во что бы-то ли стало познакомиться

со старой англичанкой. Я наливалъ ей воду, съ особеннымъ стараніемъ передавалъ блюда, но она какъ будто не замѣчала моего ухаживанья, оставалась безучастна къ моимъ стараніямъ и только едва замѣтное киваніе головой и англійское слово, произнесенное едва слышно, были мнѣ отвѣтомъ. Я пересталъ заниматься ею, хотя по временамъ она беспокоила мою мысль.

Черезъ три дня я зналъ объ ней столько же, сколько и сама м-ше Лекашеръ.

Она называлась миссъ Гарриетъ. Отыскивая деревню, чтобы провести тамъ лѣто, она остановилась въ Бенувиллѣ приблизительно полтора мѣсяца тому назадъ и, казалось, совсѣмъ не собиралась отсюда перебраться. Она никогда не разговаривала за столомъ, ѣла скоро, читала постоянно маленькія книжки о протестантской пропагандѣ. Эти книжки она раздавала всѣмъ. Священникъ досталъ четыре такихъ книжки, которыя привезъ ему уличный мальчуганъ, получившій два су за комиссію. Однажды эта англичанка сказала хозяйкѣ: „я люблю Создателя болѣе всего на свѣтѣ, дивлюсь всѣмъ его твореніямъ, обожаю Его во всей природѣ и ношу Его постоянно въ своемъ сердцѣ“, и съ этими словами подала изумленной крестьянкѣ одну изъ своихъ брошюръ, въ которой говорилось о судьбѣ вселенной.

Въ деревнѣ ее никто не любилъ. Учитель называлъ ее „атеисткой“ и на нее обрушилась тысяча проклятій. Священникъ, усовѣщиваемый м-ше Лекашеръ, обыкновенно говорилъ: „это еретичка, но Богъ не хочетъ смерти грѣшницы и я считаю ее высоконравственною личностью“.

Слова—„атеистка“, „еретичка“, которыхъ хорошенько не понимали даже люди болѣе развитые, волновали умы. Сверхъ того, утверждали, что англичанка была богатая женщина и что будучи выгнана изъ родной семьи, она всю жизнь провела въ скитаньяхъ по свѣту. А по какой причинѣ она была выгнана изъ семьи? Естественно за свои поступки.

Дѣйствительно, это была одна изъ пылкихъ по принципу, одна изъ упорныхъ пуританокъ, которыхъ такъ много въ Англии, одна изъ тѣхъ старыхъ, добрыхъ, но въ то же время несносныхъ дѣвъ, которыя встрѣчаются въ большинствѣ случаевъ во всѣхъ гостинницахъ Европы, которыя портятъ Италию и Швейцарію, дѣлають совершенно необитаемыми милые городки Средиземнаго моря, всюду вносятъ свои странныя привычки, нравы окаменѣлыхъ весталокъ и неопикуемый туалетъ.

Разъ подобную мнѣ пришлось встрѣтить въ гостинницѣ, и я поспѣшилъ снастись отъ нея бѣгствомъ, подобно птицѣ, которая, увидѣвши въ полѣ чучело, улетаетъ за нѣсколько верстъ.

М-ше Лекашеръ, недружелюбно относившаяся ко всему, что не было деревенскимъ, чувствовала своимъ ведалновиднымъ умомъ что то въ родѣ отращенія къ восторженнымъ прогулкамъ старой дѣвы. Она подыскала особый терминъ, которымъ обыкновенно называла ее, терминъ, правда, исполненный презрѣнія, такъ что я не знаю даже, какимъ образомъ онъ могъ сорваться съ ея губъ. Она говорила:—„это бѣснующаяся“. И это названіе, данное такому суровому и сантиментальному существу, казалось мнѣ чрезвычайно комичнымъ. Съ этихъ поръ я не называлъ ее иначе, какъ бѣснующейся, испытывая особенное удовольствіе произносить это слово вслухъ при ея появленіи.

Однажды я спросилъ хозяйку: „а что подѣлываетъ сегодня наша „бѣснующаяся?“ И она съ негодованіемъ отвѣтила: „вообразите, она принесла въ свою комнату жабу съ раздавленной лапой, посадила въ лоханку и ухаживаетъ за нею, какъ за человѣкомъ. Ну, не оскверненіе ли это святыни?“

Въ другой разъ, прогуливаясь у подножья утеса, она купила большую, только что пойманную рыбу и бросила ее обратно въ море. Рыбакъ, не смотря на то, что она заплатила ему хорошо, бранилъ ее. Спустя цѣлый мѣсяць онъ

не могъ равнодушно говорить объ этомъ. О, да, миссъ Гарриетъ, дѣйствительно, была „бѣснующаяся“ и ш-ше Лекашёръ, вѣроятно, по вдохновенію такъ удачно окрестила ее.

Конюхъ, молодой мальчикъ, по имени Саперъ, служившій прежде въ Африкѣ, придумалъ миссъ Гарриетъ новое названіе: онъ злобно говорилъ: „это старуха, уже отжившая свой вѣкъ“...

Если бы знала это бѣдная дѣвушка!

Горничная Селеста служила ей почему-то неохотно, но я никакъ не могъ доискаться причины этого недовольства. Можетъ быть, единственно потому, что она была иностранка, другой расы, другой религіи, говорила совсѣмъ другимъ языкомъ. Наконецъ, это была бѣснующаяся. Она проводила все время въ скитаніяхъ по деревнѣ, отыскивая и воспѣвая Бога въ Его твореніяхъ. Однажды вечеромъ я нашелъ ее стоящей на колѣняхъ въ кустарникѣ. Замѣтивъ что-то красное среди листьевъ, я раздвинулъ вѣтви и оттуда вышла миссъ Гарриетъ, сконфуженная тѣмъ, что ее увидѣли въ такомъ положеніи, и устремила на меня испуганные глаза, какіе бываютъ при дневномъ свѣтѣ у совы.

Когда мнѣ приходилось работать на скалахъ, я не разъ встрѣчалъ ее на берегу утеса, на подобіе сигнала берегового телеграфа. Она задумчиво всматривалась въ гладкую поверхность моря, облитую яркимъ свѣтомъ, и въ открытое голубое небо. Иногда я встрѣчалъ ее въ долинѣ быстро ходившею взадъ и впередъ своею эластичною поступью; я подходилъ къ ней, притягиваемый помимо воли единственно для того, чтобы видѣть ея освѣщенное, сухое, ничего не выражающее лицо, полное внутренней глубокой радости.

Часто также я встрѣчалъ ее забывшуюся въ какой-нибудь уголокъ фермы и сидѣвшую на травѣ, подъ тѣнью яблони, съ раскрытой библией на колѣняхъ, съ устремленнымъ вдаль взоромъ.

Итакъ, я не могъ уйти изъ этой тихой мѣстности, привязанный ея живописными видами. Мнѣ хорошо было на этой фермѣ, далекой отъ всего, что такъ сильно волнуетъ человѣческіе умы, среди природы. Можетъ быть, признаюсь откровенно, меня удерживало здѣсь отчасти и любопытство: я хотѣлъ поближе познакомиться съ миссъ Гарриетъ, чтобы узнать, что происходитъ въ сокровенныхъ душахъ этихъ старухъ, вѣчно скитающихся англичанокъ.

Мы познакомились довольно странно. Я только что окончилъ этюдъ, который казался мнѣ величественнымъ. Спусти 15 лѣтъ онъ былъ проданъ за 2000 франковъ. Онъ былъ простъ, какъ дважды два—четыре, написанъ безъ академическихъ правилъ. На правой сторонѣ полотна была изображена скала съ большими выступами, покрытая морской водорослью, красной, желтой, бурой, на которую, какъ масло, лились лучи солнца. Первая половина чертежа, залитая поразительнымъ сіяніемъ, была безподобна.

По лѣвую сторону—море, только не голубое море съ свинцевою поверхностью, а море нефритъ, зеленоватое, молочнаго цвѣта, подъ темнымъ сводомъ неба.

Я такъ доволенъ былъ своей работой, что принесъ этюдъ въ комнату, началъ отъ радости прыгать. Мнѣ хотѣлось, чтобы ее тотчасъ же видѣлъ весь свѣтъ. Я вспомнилъ, что по дорогѣ домой я показалъ ее даже коровѣ, закричавъ: „посмотри, моя милая, ты никогда не видѣла ничего подобнаго“...

Придя домой, я что было голосу принялся звать ш-ше Лекашёръ: „патронесса, идите скорѣе, посмотрите, что это такое!“

Хозяйка пришла и начала разглядывать мое произведеніе своими слѣпными глазами, которые даже не въ состояніи были отличить домъ отъ быка.

Вернулась миссъ Гарриетъ и прошла мимо меня какъ разъ въ то время, когда я держалъ полотно въ рукахъ, показывая ш-ше Лекашёръ. „Бѣснующаяся“ не могла не замѣтить его. Она внезапно остановилась, удивленная, окаменѣлая. Это бы та самая скала, на которую она такъ часто взбиралась и на которой проводила въ мечтахъ цѣлыя часы.

(Продолженіе будетъ).

РЕЗОЛЮЦІИ

Екатеринбургскаго окружнаго суда по гражданскому отдѣленію, объявленныя 10 августа.

- 1) Е. Е. Емельянова съ А. К. Харитоновой 1869 р. 20 коп.—разсмотрѣніе дѣла отложить.
- 2) П. А. Пантелѣевой съ опекою Ф. П. Щеголева—предоставить Щеголеву представить въ судъ дополнительное удостовѣреніе о несостоятельности опеки Щеголева.
- 3) Чистое прошеніе П. М. Зашляпина—оставить безъ послѣдствій.
- 4) В. Г. Вепревой о давности владѣнія—прошеніе Вепревой и Матѣева оставить безъ послѣдствій.
- 5) М. М. Мѣшалкина о выдачѣ денегъ—прошеніе Мѣшалкина оставить безъ послѣдствій.
- 6) П. Н. Вѣлоносова о давности владѣнія—предоставить указать лицо, могущее быть экспертомъ при осмотрѣ.
- 7) О распредѣленіи денегъ Ю. О. Дютель—деньги 100 р. 38 к. ото слать изъ С.-петербургско-исковское управленіе—государственными имуществомъ.
- 8) О распредѣленіи денегъ К. М. Романова—настоящее дѣло приобщить къ дѣлу о несостоятельности Романова.
- 9) М. М. Страхова съ С. Н. Ковоновою—предоставить представить удостовѣреніе Барнаульскаго полиц. управленія и городской управы о томъ, что у Страхова нѣтъ собственного дома.
- 10) Л. Н. Оверина съ Е. и Н. Вершининими о недвижимомъ имѣніи—жалобу Вершининыхъ оставить безъ послѣдствій.
- 11) К. С. Сыромятникова съ П. С. Моктевыхъ 933 р. 76 к.—изыскать.
- 12) А. Г. Ушкова съ А. Н. Вагина 3210 р. 57 к.—оставить безъ послѣдствій.
- 13) Н. Ф. Цоловникова съ М. Л. Чемякина 50 р.—выслать Цоловникову документы.
- 14) А. Г. Ушкова съ А. Н. Вагина 3028 р. 80 к.—сдѣлавъ въ канцеляріи Екатеринбургской конторы государственнаго банка надлежащую надпись, просить послѣднюю о высылкѣ въ судъ слѣдующей Ушкову суммы 3500 р.
- 15) Общества крестьянъ дер. Лукиной къ обществу крестьянъ дер. Игнатьевой—дѣло представить въ Казанскую судебную палату.
- 16) С. С. Яковлева къ А. Л. Козьминныхъ о недвижимомъ имѣніи—разрѣшить допросъ свидѣтеля Старцева.
- 17) Торговаго дома „Лещевъ и Жираковъ“ съ Н. П. Тимухина 2920 р.—разсмотрѣніе дѣла отложить.
- 18) С. С. Яковлева къ К. И. Иванову о недвижимомъ имѣніи—разрѣшить допросъ свидѣтеля Смирнова.
- 19) Общества крестьянъ деревни Большой Рѣчкаловой къ обществу крестьянъ дер. Малой Кочевки о недвижимомъ имѣніи—назначить новый разборъ дѣла на 16 сентября.
- 20) И. Д. Вшивцова къ Ф. И. Коженикову о возвращеніи исполнительнаго листа—жалобу Вшивцова принять.
- 21) Объ утвержденіи въ правахъ наследства В. Е. Конюхова—предоставить Конюхову представить свѣдѣнія о количествѣ процентовъ.
- 22) О распредѣленіи денегъ І. В. Копчинскаго—разрѣшить утвердить.
- 23) Объ утвержденіи въ правахъ наследства А. М. Любушина—утвердить.
- 24) В. Г. Загурскаго объ утверженіи въ правахъ наследства—искать изъ центрального архива выписъ дающей.
- 25) О продажѣ имѣнія И. И. Густомѣсова—бывшій 16 іюля торгъ признанъ несостоявшимся.
- 26) О продажѣ имѣнія П. М. Трифонова—укрѣпить за Трифоновой.
- 27) О продажѣ имѣнія А. И. Богомолова—выдать Галашикиной и Савельевой 415 р. 93 к.
- 28) О несостоятельности М. Л. Сѣровой—выдать конкурсу 50 р.
- 29) О несостоятельности Р. и Ф. Чувинныхъ—рапортъ присяжнаго почителя Гертки оставить безъ послѣдствій.
- 30—40) О ввозѣ П. Е. Поляковой, О Я. Улицева, П. М. Турчанинова, Е. Т. Вальсова, В. А. Каменскихъ, О. Л. Макаровой, Г. М. Вучельникова, Ф. М. Вучельникова, А. и А. Вучельниковыхъ, Т. М. Калинина, П. Ф. Давыдова—вести. „Д. К.“

Цѣны хлѣбовъ на главныхъ русскихъ рынкахъ.

По телеграфнымъ свѣдѣніямъ, полученнымъ отъ специальныхъ корреспондентовъ Министерствомъ Финансовъ (по департаменту торговли и мануфактуръ) въ Петербургѣ 16 августа 1894 г.

Показанныя въ сей вѣдомости цѣны отмѣчены по биржевымъ сдѣлкамъ 15 и 16 августа и относятся къ принятой, на данномъ рынкѣ, единицѣ (въ пуду или въ четверти условнаго вѣса).

С.-Петербургъ. Пшеница: (цѣна за четверть въ 10 пуд.) высокая покуп. до 0 р. 00 к.—0 р. 00 к.; продавы—9 р. 50 к.—р., средняя: покуп. 0 р. 00 к.—0 р. 00 к., продавы—0 р. 00 к.—0 р. 00 к., низкая: покупатели 0 р. 00 к.—0 р., продавы—0 р. 00 к.—0 р. 00 к. Настр. рын.—

Рожь: (цѣна за четверть въ 9 пуд.) (нат. 8 п. 31 ф.) (117 зол.) покупатели 5 р. 00 к.—5 р. 25 к., продавы—5 р. 00 к.—5 р. 25 к.; будущая—покупатели—5 р. 05 к.—5 р. 10 к., продавы 5 р. 15 к.—5 р. 25 к. Настр. рын.—

Овесъ: (обык. за 6 пуд.) наличн.: покупатели отъ 3 р. 25 к.—3 р. 40 к., продавы 3 р. 40 к.—3 р. 60 к., будущій: 3 р. 25 к. 3 р. 50 к., высокие сорта за пудъ—наличный покуп.—60 к.—65 к., продавы—63—67 к. Настроеніе рын.—

Ячмень: (цѣна за п.) наличн.—рослый высокий: покупатели—0 п.—00 в.—продавы—0 р. 00 к.—0 р. 00 к. Кормовой: покупатели 00—00 к.—продавы 00—00 к. Настроеніе рын.—

Москва. Пшеница: (цѣна за четв. въ 10 п.) наличная: яровая—8 р. 00 к.—9 р. 00 к.; озимая—7 р. 25 к.—7 р. 50 к. Настр. рын.—тихое.

Рожь: (цѣна за четв. въ 9 п.) наличная, ведренная—4 р. 50 к.—4 р. 60 к., овинная—5 р. 00 к.—5 р. 25 к.—Настр. рын.—тихое.

Овесъ: (цѣна за четв. въ 5 п. 20 ф.) наличный, ведренный: русск. нешат.—2 р. 75 к.—2 р. 80 к., русск. шаст.—2 р. 90 к.—3 р. 00 к., перереш.—2 р. 65 к.—2 р. 75 к., перер. шаст.—2 р. 75 к.—2 р. 85 к.; овинный: русск. нешат.—2 р. 70 к.—2 р. 80 к., русск. шаст.—2 р. 85 к.—2 р. 90 к., перер. нешат.—2 р. 70 к.—2 р. 75 к., перер. шаст.—2 р. 80 к.—2 р. 90 к. Настроеніе рын.—тихое.

Ячмень. Наличный за пудъ 45—48 к. Настроеніе рын.—тихое.

Елецъ. Пшеница: Натура. Наличн. Переродъ (въ мѣшкѣ гол. фунт. 130/135) за пудъ—0 р. 65 к.—0 р. 83 к.; гирка (въ мѣшкѣ гол. фунт. 120/130) за пуд.—00 р. 50 к.—0 р. 70 к., мѣстная озимая (въ мѣшкѣ гол. фунт. 125/135) за пуд.—55 к.—р. 70 к.—Настр. рын.—тихое.

Рожь: Натура. Наличн. Тяжелая (въ мѣшкѣ гол. фунт. 120/125) за пудъ—р. 36 к.—р. 40 к.; легкая (въ мѣшкѣ гол. фунт. 110/115) за пудъ—0 р. 30 к.—р. 34 к. Настр. рын.—тихое.

4 В. Нед. 13-я по Пятидесятв. (седм. 14-я). Гласъ 4-й. Смч. Вавилы, еп. антиох. Мч. Ерміоніи, Феодора, Міана, Гуліана, Кіона, Урвана, Прилидіана, Еповловія, Христодулы. Прр. Моусея Боговидца. Мч. Вавилы никоид., Аммонія и Доната. Ик. В. М. „Неопалимыя Купины“.

Редакторъ-Издатель А. М. Симоновъ.

СПИСОКЪ НЕДОСТАВЛЕННЫХЪ ТЕЛЕГРАММЪ.

Изъ Иркутска—Голодновой, Иванов. ярм.—Волчизину, Чердыни—Вольскому, Москвы—Марченко, Вильво—Медвѣдеву, Тюмени—Галкипу 2, Нижняго—Харашлееву, Перми ж. д.—А. Харитоновой, Богословска—В. А. Биикову.

Редакторъ П. Н. Галинъ.

Свѣдѣнія о градо-Екатеринбургской Казанско-Богородицкой школѣ грамоты. *)

Казанско-Богородицкая школа грамотности находится на юго-западной окраинѣ г. Екатеринбурга, помѣщается въ домѣ Елены Григорьевны Огневой, значащемся подъ № 19-мъ по Монастырскому переулку. Школа устроена для бѣдныхъ дѣтей мѣстнаго населенія, которое въ большинствѣ занимается такъ называемыми черными работами. Дѣти мѣстнаго населенія, трудъ котораго производится внѣ дома своего, на всѣ дни года, кромѣ праздничныхъ, оставляются на произволь самихъ себя въ своихъ квартирахъ, посѣщать же городскія школы, отстоящія отъ этого края не менѣе полуверсты, не могутъ за неимѣніемъ теплой одежды и обуви. Для этихъ то безпризорныхъ дѣтей 24 октября 1893 года и открыта, съ разрѣшенія Его Преосвященства, преосвященнѣйшаго Афанасія, епископа Екатеринбургскаго и Ирбитскаго, по желанію добрыхъ людей, Казанско-Богородицкая школа грамоты съ ремесленными, посильными для дѣтей, занятіями. Цѣль открытія школы—занять умъ праздныхъ дѣтей книжнымъ ученіемъ, чрезъ школьныя гуманныя отношенія приучить ихъ къ порядочности и чрезъ введенныя въ кругъ школьныхъ занятій ремесла развить въ дѣтяхъ привычку къ труду. Всѣхъ учащихся въ Казанско-Богородицкой школѣ, какъ значится по списку, было 14 мальчиковъ и 9 дѣвочекъ, но изъ нихъ 1 мальчикъ и 1 дѣвочка были чрезъ 2 недѣли по поступленію по той причинѣ, что имъ тотчасъ по поступленію въ школу не были даны обувь, одежда и пища, 1 дѣв. и 1 мальч. уволены изъ школы за недобрительное поведеніе и 2 дѣв. были изъ школы въ мартѣ по домашнимъ обстоятельствамъ, такъ что постоянное число учащихся было 12 мальч. и 5 дѣвоч.

Личный составъ учащихся былъ въ отчетномъ году слѣдующій: завѣдующій школою и законоучитель священникъ тюремной церкви Василій Топорковъ, учительница Антолина Николаевна Кокшарова, кончившая курсъ прогимназіи, имѣющая свидѣтельство на званіе учительницы.

Учебниками при обученіи грамотѣ служили: „Краткій молитвословъ“, изд. свят. сѣнода, „Азбука, составленная комиссіею учителей Екатеринбургскаго уѣзда“, „Лучъ“, первая послѣ азбуки книга для чтенія свящ. Дыченко. Учебными пособиями служили арифметическій задачникъ Славина, торговые счеты. Учебниковъ, учебныхъ пособій, письменныхъ принадлежностей по количеству учащихся было достаточно. Покупались они на пожертвованныя деньги.

Помѣщеніе для школы дано попечительницею школы Еленой Григорьевной Огневой бесплатно. Домъ, въ которомъ помѣщается школа, купленъ г. Огневой за 350 р. съ единственной цѣлью помѣстить въ немъ школу для дѣтей бѣдныхъ родителей. Купленный домъ сначала не соответствовалъ своему назначенію по своей непригодности и ветхости, но онъ завѣдующимъ школою былъ капитально отремонтированъ на частныя пожертванія и теперь вполне удобенъ для школьнаго помѣщенія и по кубическому содержанию воздуха достаточенъ для 30 человекъ учащихся.

Ежедневно въ 12 часовъ, по окончаніи учебныхъ занятій, учащимся подавался обѣдъ изъ одного горячаго кушанья съ хлѣбомъ. Послѣ обѣда съ 1 часа и до 3¹/₂ продолжались ручныя занятія учениковъ. Въ отчетномъ году съ декабря мѣсяца и по сіе время ученики по заказу Екатеринбургскаго епархіальнаго свѣчнаго завода разматывали съ мотковъ на клубки приденую бумагу и скручивали ее въ

свѣтильню для восковыхъ церковныхъ свѣчей, за что получали за пудъ разматанной бумаги 80 к., а за пудъ разматанной и скрученной въ свѣтильню 1 р. 60 к. Кромѣ сего занятія, ученики школы ткали на двухъ краснахъ мочальныхъ кульки для лавки Королькова, которыхъ соткано пока до 300 шт. Вышеозначенныя работы дали ученикамъ съ января до 1 іюня заработка 53 р. 71 к., изъ котораго употреблено на пищевое продовольствіе учениковъ 37 р. 91 к. и 16 р. 16 к. на одежду учениковъ (съ передержкою 36 к.) Съ наступленіемъ весны для учениковъ Казанско-Богородицкой школы открылись занятія по саду и огороду. Въ началѣ марта были посѣяны въ деревянныя корыта цвѣточные сѣмена; за всходами цвѣтовъ дѣти ухаживали 3 мѣсяца. Въ маѣ мѣсяцѣ во дворѣ устроены учениками грядки и клумбы. Въ настоящее время на грядки посажена капуста, рѣдиска, подсолнухи, а въ клумбы будутъ посажены цвѣты, выросшіе въ школѣ. Огородъ засаженъ картофелемъ, рѣдкой, свеклой, морковью. Въ парникахъ при школѣ выращивалась капустная рассада, рѣдиска, а теперь парники заставлены частью банками съ цвѣтами и частію засажены огурцами.

Средствами содержанія школы служили пожертвованія благотворителей. Ремонтировка школьнаго помѣщенія, жалованье учительницѣ, приобрѣтеніе школьнаго инвентаря, учебниковъ, учебныхъ пособій, снарядовъ для производства работъ по размоткѣ и крученію бумаги и тканью кульковъ, устройство парниковъ и проч., все это дѣлалось на пожертвованія добрыхъ людей.

Благотворители Казанско-Богородицкой школы дѣлятся на три разряда: одни внесли свои жертвы единовременно, другіе благотворятъ ежемѣсячно и наконецъ третьи, единовременно внесли на нужды школы известную сумму, еще сверхъ сего благотворятъ школѣ ежемѣсячно опредѣленною суммою. Къ первому разряду относятся: Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Афанасій, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій, пожертвовавшій 10 р.; г. Кожевниковъ, принесшій въ даръ прекрасно исполненный образъ Казанской Божіей Матери; Екатеринбургское благотворительное Общество, пожертвовавшее 50 р., И. И. Симановъ 25 р., Г. Θ. Гирбасовъ 20 р., И. Д. Ижболдинъ 25 р., П. М. Ошурковъ 25 р., неизвѣстный благотворитель 100 р., А. Н. Щипановъ 25 р., И. П. Богомоловъ 10 р., И. А. Даниловъ 3 р., И. М. Питерскій 3 р. и письменныя принадлежности на 3 р. и А. Д. Елтышевъ, пожертвовавшій кожевеннаго товара на 12 паръ обуви. Ко второму разряду относятся: А. Н. Казанцевъ, съ марта мѣсяца жертвующій по 5 р. въ мѣсяцъ, Θ. А. Переяславцевъ, съ января жертвующій по 5 р. въ мѣсяцъ, И. К. Бородаевскій, съ декабря жертвующій по 2 р. въ мѣсяцъ, и А. А. Дроздиловъ, съ января жертвующій по 2 р. въ мѣсяцъ. Къ третьему разряду относятся: Его Сіятельство князь Д. П. Гагаринъ, въ декабрѣ мѣсяцѣ внесшій 25 р. и сверхъ сего съ декабря же ежемѣсячно жертвующій по 5 р., А. И. Подвинцева, въ февралѣ единовременно пожертвовавшая 25 р. и съ февраля же мѣсяца ежемѣсячно жертвующая по 3 р., В. В. Мостовенко, сначала пожертвовавшій 15 р., потомъ 7 р., и сверхъ сего съ декабря мѣсяца ежемѣсячно жертвующій по 2 р. По прилагаемому листу, учрежденному съ разрѣшенія Его Преосвященства, собрано 215 руб. Всѣхъ денежныхъ пожертвованій со дня открытія школы до 1 іюня поступило 474 р., изъ нихъ израсходовано 453 р. 24 к.; къ первому іюню въ остаткѣ 20 р. 76 к. Всѣ пожертванія приходомъ и расходомъ записываются въ книгу, выданную завѣдующему Казанско-Богородицкой школою отъ Екатеринбургскаго епар-

хiальнаго училищнаго совѣта, которая имѣетъ быть представлена въ оный совѣтъ на ревизію.

Въ школь преподавались слѣдующіе предметы: Законъ Божій, чтеніе, письмо, ариѳметика и пѣніе. Каждодневно было по 3 урока, при чемъ чтеніе и письмо ежедневно, а прочіе предметы черезъ день. По Закону Божию заученъ текстъ молитвъ: Во имя Отца..., Царю Небесный, Трисвятое, Пресвятая Троице, молитвы Господней и молитвы за Царя.

По русскому чтенію пройдена азбука, читали книгу „Лучъ“ до 56 стр., писали съ книги и подъ диктовку. По ариѳметикѣ проходилъ счетъ до 20. Пѣли заученныя молитвы и Символь вѣры. Запись уроковъ велась.

31 мая по окончаніи учебнаго года завѣдующимъ школою и законоучителемъ священникомъ Василиемъ Топорковымъ и учительницею Ант. Кокшаровой было произведено

испытаніе ученикамъ въ знаніи пройденнаго. По испытаніи 6 человекъ показали успѣхи очень хорошіе, 8 человекъ достаточные и трое не совсемъ удовлетворительные.

Въ воскресные и праздничные дни учащіе посѣщали тюремную Михайло-Архангельскую церковь, гдѣ находились подъ присмотромъ учительницы. Въ Великій постъ, въ Великую субботу всѣ ученики исповѣдались и сподобились принятія Св. Таинъ. Нѣкоторые въ первый разъ исполнили священный христіанскій долгъ. Мѣстное населеніе относится къ школь съ любовью.

15 декабря 1893 года школу посѣтилъ Его Преосвященство, преосвященнѣйшій Аванасій, епископъ Екатеринбургскій и Ирбитскій. За отчетное время трижды былъ въ школь наблюдатель церковно приходскихъ школъ, священникъ Дмитрій Вышегородскій.

Священникъ Василий Топорковъ.

АДРЕСНЫЙ ОТДѢЛЪ.

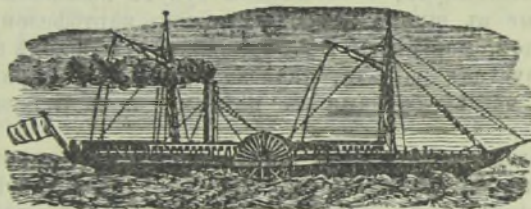
Зубо-лѣчебный кабинетъ дантиста **М. М. МОВШОВИЧА.**

Главный пр., д. Клушиной, ряд. съ ММ Вундеръ. 2—4—4

Докторъ **В. А. Доброхотовъ** вернулся.

Пріемъ больныхъ (внутреннія болѣзни, дѣтскія и сифилисъ) по прежнему отъ 9 до 11 утра и отъ 6 до 7 вечера. Златоустовская, соб. домъ, № 8-й 171—4—1

О В Ъ Я В Л Е Н І Я

ПО Р.Р. ЗАПАДНОЙ СИБИРИ

ПАРОХОДСТВО

„**Курбатовъ и Игнатовъ**“.

Изъ Тюмени въ Томскъ пароходы будутъ отправляться ежедневно по понедѣльникамъ по приходѣ поѣздовъ въ 9 час. утра съ 16 мая, а изъ Томска по пятницамъ съ 27 мая въ 3 часа утра.

По спадѣ воль, если не будетъ мелководія, пароходы будутъ отправляться вышесказаннымъ порядкомъ до окончанія навигаціи; въ случаѣ же сильнаго мелководія, пассажиры будутъ приниматься—гдѣ остановится пароходъ.

97—20—16

ОТКРЫТА ПОДПИСКА

НА ЖУРНАЛЪ

ПСОВАЯ И РУЖЕЙНАЯ ОХОТА.

Органъ Императорскаго общества правильной охоты Киевскаго отдѣла.

26 №№ и 6 приложений (охотничьихъ разсказовъ) въ годъ, кромѣ родословной книги собакъ, описавій выставокъ, садокъ и конскихъ состязаній, которыя будутъ выходить тотчасъ послѣ результатовъ экспертизы и полученія наградъ и призовъ.

Подписной годъ съ 1 сентября.

Подписная цѣна: на годъ съ доставкой и пересылкой 10 р. 1/2 г. „ „ „ „ 6 р.

Разсрочка допускается: при подпискѣ 3 р. и ежемѣсячно по одному рублю.

Подписка принимается въ редакціи: г. Веневъ, Тульск. губ., с. Свиридово.

Издатель предсѣд. Псов. отд. Им. Об. пр. ох.

Об.—3—1 Киевскаго отдѣла *И. Курдюмовъ.*

Редакторъ-издатель дѣйств. чл. отд. *С. Озеровъ.*

Получившій образованіе въ Петровской Академіи ищетъ службы по сельскому хозяйству. Адресъ—Екатеринбургъ, Фетисовская, д. 25, А. М.—ъ. 169—4—2

СКЛАДЪ МЕБЕЛИ

МАСТЕРСКИХЪ

М. Ф. ПРОСВИРИНА,

въ Екатеринбургѣ, Главный проспектъ, по Тихвинской улицѣ, свой домъ № 3, бывшій гостинница „КАЗАНЬ“.

ВСЕГДА ИМѢЕТСЯ БЫБОРЪ:

всевозможной мебели, матрасовъ и желѣзныхъ кроватей по заграничнымъ и другимъ рисункамъ, различныхъ фасоновъ и стилей. Громадный альбомъ **РУССКИХЪ** и **ПАРИЖСКИХЪ** рисунковъ и чертежей **МЕБЕЛИ** и **ДРАПРИ.**

Заказы: на дубовыя двери и рамы, шитье драпировокъ, мебельныхъ чехловъ; поправка и передѣлка мебели, матрасовъ, кроватей и прочихъ предметовъ этой специальности.

Иногородные могутъ обращаться нисѣменно. 10-50-32

МОЛОДОЙ ЧЕЛОВѢКЪ,

окончившій спец. высшее учебн. зав., знающ. иностр. языки, корресп. и счетов., а также практич. и сельск. хоз. и состоящій на службѣ въ одномъ изъ банковъ въ СПБ., ищетъ мѣста въ отгѣздѣ. Им. солидн. рекоменд. Предл. пр. адресовать: СПБ., въ контору объявленій **Л. и Э. Метцль** и К^о № 1597 Н. Н. Разстояніемъ отъ СПБ. пр. не стѣсняться.

32—1—1

ДАЮ ПРАКТИЧЕСКІЕ УРОКИ

ДВОЙНОЙ БУХГАЛТЕРІИ.

Адресоваться въ контору редакціи „Екат. Нед.“

Управление Уральской желѣзной дороги

объявляетъ, что на перевозку руды въ внутреннемъ сообщеніи между всѣми станціями дороги вводится въ дѣйствіе съ 31 августа с. г. новый исключительный тарифъ № 15 д., опубликованный въ № 556 „Сборника Тарифовъ Россійскихъ жж. дорогъ“.

170—3—1

**ВЪ ПЕРМИ
ПРОДАЕТСЯ ДОМЪ ИСАКОВА,**

(бывшій Хрѣтъ),
на углу Осин. и Екатерининской улицъ, (№ 37—97).
158—5—4

**ВЪ ПОСУДНО-МЕБЕЛЬНО-ЗЕРКАЛЬНОМЪ
И ЛАМПОВОМЪ МАГАЗИНѢ
СЕМЕНА ВАСИЛЬЕВИЧА ЯНИНА,**

домъ Дмитріевыхъ въ Екатеринбургѣ,

ПРОДАЖА:

вѣнскіе мебели фабрики Конъ и другихъ, Московскіе орѣховой и дубовой мебели, а именно: буфетовъ, этажерокъ, шифонеровъ, письменныхъ, преддиванныхъ, ломберныхъ и обѣденныхъ столовъ, библиотекъ, комодовъ, гардеробовъ, ширмъ, кроватей, мягкой для гостиныхъ и рѣзной для столовыхъ и проч. вещи.

Мраморныхъ умывальниковъ, желѣзныхъ кроватей и матрасовъ; лампъ и ламповыхъ принадлежностей, зеркалъ въ рамахъ и безъ рамъ, зеркальныхъ, оконныхъ и бемскихъ стеколъ.

Алмазовъ для рѣзки стеколъ, цѣною отъ 80 к. до 40 р. за штуку.

Торговцамъ дѣлается скидка.

Принимаю заказы на зеркала, зеркальныя, оконныя, бемскія стекла и мебель. 105—0—3

Вышла восьмая (августовская) книга ежемѣсячнаго литературно-политическаго журнала

„РУССКАЯ МЫСЛЬ“.

Содержаніе. I. Побѣда. (Повѣсть.) К. С. Баранцевича. Окончаніе. II. Голубой ибисъ. Ром. Жана Экара. Пер. съ франц. М. Н. Р. III. Стихотвореніе Н. П. Аксакова. IV. Александръ Ивановичъ Герценъ и Наталья Александровна Захарьина. (Изъ переписка.) Продолженіе. V. Смертный бой. (Повѣсть.) И. В. Потапенко. VI. Стихотвореніе. К. Д. Вальмонта. VII. Правительствующая олигархія послѣ Петра Великаго. Н. А. Филиппова. Продолженіе. VIII. Рабочіе на фабрикахъ и промыслахъ. К. И. Тумскаго. Окончаніе. IX. Судьба крестьянской реформы въ Царствѣ Польскомъ. А. А. Корнилова. Окончаніе. X. Главныя теченія русской исторической мысли XVIII и XIX столѣтій. П. Н. Милюкова. Продолженіе. XI. Французская лирика въ XIX столѣтіи. А. Ч. Продолженіе. XII. Изъ литературныхъ наблюденій О. Т. В. XIII. Основной вопросъ прогресса. (A. Foullie: „La psychologie des idées forces“). Л. Е. Оболенскаго. XIV. Очерки провинціальной жизни. И. И. Иванюкова. XV. Внутреннее обозрѣніе. XVI. Иностранное обозрѣніе. XVII. Библиографическій отдѣлъ. Объявленія.

Продолжается подписка на 1894 г.

(Пятнадцатый годъ изданія).

Годъ. 9 м. 6 м. 3 м. 1 м.

Цѣна: съ доставкою и пересылкою во всѣ мѣста Россіи 12 р. 9 р. — к. 6 р. 3 р. — к. 1 р. — к.
За-границу. 14 р. 10 р. 50 к. 7 р. 3 р. 50 к. 1 р. 25 к.
Допускается разсрочка: при подпискѣ, къ 1 апрѣля, 1 іюля и 1 октября по 3 р.

Книгопродавцамъ дѣлается уступка 50 к. съ годового экземпляра; кредита и разсрочекъ не допускается.

Подписка принимается: въ Москвѣ, въ конторѣ журнала: Уголь Леонтьевскаго пер. и Большой Никитской, д. № 2—24. Въ С.-Петербургѣ: въ отдѣленіи Конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Н. Фену и К°, Невскій просп., домъ Армянской церкви. Въ Кіевѣ: въ отдѣленіи конторы журнала—при книжномъ магазинѣ Л. Идзиковскаго.

Редакторъ-издатель **В. М. Давровъ.**

13 АВГУСТА ВЫШЕЛЪ № 8 ЖУРНАЛА

„РУССКОЕ БОГАТСТВО“.

Содержаніе: 1) Изъ отдаленнаго прошлаго. Разсказъ А. И. Куприна. 2) Провѣдникъ религіозной терпимости въ XVI вѣкѣ. И. В. Луцкаго. 3) Картина съ натуры. Знакомца 4) Два стихотворенія С. Александрова. 5) Изъ женской жизни. Фовъ-Хейденфельда. 6) Судьбы русской философіи. М. М. Филиппова. 7) Друзья. Романъ А. С. Шабельской. 8) Очерки народнаго юридическаго быта Алтайскаго горнаго округа. С. Л. Чудновскаго. 9) Черты изъ жизни Пепко. Д. Мамива-Сибиряка. 10) Экономическій кризисъ въ черноземной полосѣ южной Сибири. Н. М. Ядринцева. 11) Иностранная литература. Э. П. 12) Народно-хозяйственные наброски. Лѣтнія впечатлѣнія.— Паденіе хлѣбныхъ цѣвъ. Н. А. Карышева. 13) Новая книга. 14) Хроника заграничной жизни. Б. Т. 15) Хроника внутренней жизни. С. Н. Южакова. 16) Литература и жизнь. Н. К. Михайловскаго.

Продолжается приемъ подписки на 1894 годъ.

Подписная цѣна: на годъ съ дост. и перес. 9 р., безъ дост. 8 р., за-границу 12 р.

Адресъ: С.-Петербургъ, Бассейная, 10.

Издательницы: **Н. В. Михайловская, О. Н. Попова.**

Редакторы: **П. Быковъ, С. Поповъ.**

Остерегайтесь поддѣлокъ!

№ 4711

Лучшій
Цвѣточный О-де-Колонъ
№ 4711
РЕЙНСКІЕ БУКЕТЫ

слѣдующихъ запаховъ:

Подснѣжникъ, Гольдлачъ, Жасминъ, Геліотропъ, Ландышъ, Опопонакъ, Резеда, Рейнская Роза, Рейнская Фіалка, Рейнскіе цвѣты и Ясминникъ.

Превосходные, продолжительные и дешевые духи для платвовъ.

Можно получать во всѣхъ лучшихъ парюмерныхъ и аптекарскихъ магазинахъ Россіи и за границей.

При покупкѣ просить обращать вниманіе на утвер. фабрич. марку № 4711.

25—4—4

!!Остерегайтесь поддѣлокъ!!

ГИГИЕНИЧЕСКОЕ
БОРНО-ТИМОЛОВОЕ МЫЛО

Г. Ф. Юргенсъ

уничтожаетъ веснушки, загаръ, желтыя пятна, прыщи и угри и дѣйствуетъ противъ излишней потливости. Рекомендуются какъ туалетное благовонное мыло высшаго достоинства. Золотая медаль 1893 г.

Цѣна за кусокъ 50 к., 1/2 кус. 30 к.

Продается во всѣхъ лучшихъ аптекарскихъ магазинахъ и аптекахъ.

Главный складъ для всей Россіи у Г. Ф. Юргенсъ, въ Москвѣ, въ Екатеринбургѣ у нас. Бебеняна, Соколовой и Туржанскаго.

РЕДАКЦІЕЙ „ВѢСТНИКА ИНОСТРАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ“ ПРЕДПРИНЯТО
НОВОЕ ОБЩЕДОСТУПНОЕ ИЗДАНИЕ:

СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ИЗБРАННЫХЪ ИНОСТРАННЫХЪ ПИСАТЕЛЕЙ

Цѣль этого изданія дать возможность русской читающей публикѣ приобретать въ соответствующемъ числѣ томовъ удобнаго формата, доброкачественной вышности, въ безукоризненныхъ переводахъ, сдѣланныхъ впервые и заново, что составятъ въ годъ 24 тома по НЕБЫВАЛО УДЕШЕВЛЕННОЙ ЦѢНѢ сочиненія образцовыхъ иностранныхъ писателей, собранныя вмѣстѣ ИЖЕМѢСЯЧНО 15-ГО ЧИСЛА БУДУТЪ ВЫПУСКАТЬСЯ ПО ДВА ТОМА СРАЗУ, (не менѣе 480 листовъ или около 8,000 страницъ въ 8-ю долю). Такимъ образомъ подписчики на это изданіе постепенно, въ непродолжительномъ времени, могутъ составить себѣ дѣлю библиотеку произведеній главныхъ и выдающихся корифеевъ всемірной литературы.

Въ настоящее время ОТКРЫТА ПОДПИСКА НА:

1) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ АЛЬФОНСА ДОДЭ въ 12-ти томахъ

Цѣна за 12 томовъ 3 р. съ доставкой 4 р.
только по подпискѣ и пересылкой

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 т. будутъ выпускаться 15 числа каждого слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончатся 15 сентября 1895 г.

2) СОБРАНІЕ СОЧИНЕНІЙ ТЕККЕРЕЯ въ 12-ти томахъ.

Цѣна за 12 томовъ 3 р. съ доставкой 4 р.
только по подпискѣ и пересылкой

1-й томъ выйдетъ 15 октября 1894 г., остальн. 11 т. будутъ выпускаться 15 числа каждого слѣдующаго мѣсяца, а все изданіе окончится 15 сентября 1895 г. ПОДПИСЫВАЮЩИЕСЯ НА ОБА ИЗДАНІЯ ВМѢСТѢ (цѣна 6 р., съ доставкой и пересылкой 8 р.) пользуются разрочкою платежа; при подпискѣ вносится 3 р., 15 декабря 1894 г. 3 р., а 2 р. за доставку и пересылку 15 марта 1895 г.

Гг. служащіе въ казенныхъ и частныхъ учрежденіяхъ пользуются разрочкою, за ручательствомъ гг. казначеевъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ:

въ редакціи „Вѣстника Иностранной Литературы“, С. Петербургъ, Верейская ул. (собств. д.) и въ конт. редакціи—Гостинный дв., Зеркальная л., 63, магаз. Пантелеева (прот. Пажескаго корпуса); въ Москвѣ—въ конторѣ Печковской, Петровскія линіи.

Редакторъ Ф. И. Булгановъ.

Издатель Г. Ф. Пантелеевъ. Об.—8—1

А. РАЛЛЕ и К^о, МОСКВА.

поставщики ВЫСОЧАЙШАГО Двора.

Только-что вышелъ и
разсылается всѣмъ желающимъ **БЕЗПЛАТНО** новый иллюстрированный
ПРЕЙСЪ-КУРАНТЪ парфюмерныхъ товаровъ.

30—20—7

ТОВАРИЩЕСТВО

МОСКОВСКАГО МЕТАЛЛИЧЕСКАГО ЗАВОДА.

Заводскій складъ: Москва, Мясницкая, д. Спиридонова.

СТАЛЬНЫЕ ПРОВОЛОЧНЫЕ КАНАТЫ,

съ гарантіей за наивысшее разрывное сопротивленіе. 7—50—30

